Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый. | Выходятъ по Воскресеньямъ. | 19-го Января 1892 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1892 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 2-3.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 ,,
за три раза 20 ,,

Содержаніе № 2-3.

— Принимается подписка пожертвованій на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора. Всего поступило 388 р. 72 к.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

По волѣ Всемогущаго Бога, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, скончался, 13 ч. сего января, на 65 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 13 день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто второе, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

— **Награда.** Всемилостивѣйше пожалована въ 14-й день ноября 1891 года серебряная медаль съ надписью „за усердіе" для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ Супрасльскому фабриканту, Прусскому подданному, *Адольфу Бухгольцу*, за заслуги по духовному вѣдомству.

Мѣстныя извѣстія.

— **Награды.** 11 января, Его Высокопреосвященствомъ, за отлично-усердную службу награждены: **1) скуфьями** священники церквей: Глубокской, Дисненскаго уѣзда, *Николай Никольскій*; Воложинской Константино-Еленинской, Ошмянскаго уѣзда, *Михаилъ Плисъ*; Щарской, Слонимскаго уѣзда, *Александръ Гомолицкій*; Сынковичской, того же уѣзда, *Евстафій Михаловскій*; Песковской, того же уѣзда, *Іоаннъ Шестовъ*; Войской, Брестскаго уѣзда, *Ѳома Соботковскій*; Барщевской, того же уѣзда, *Стефанъ Соботковскій*; Чижевской, Бѣльскаго уѣзда, *Андрей Ярушевичъ*; Суражской, Бѣлостокскаго уѣзда, *Николай Веселовскій*; Скидельской, Гродненскаго уѣзда, *Стефанъ Приселковъ* и Косичской, Брестскаго уѣзда, *Іоаннъ Савицкій*; **2) набедренниками:** Блошниковской, Дисненскаго уѣзда, *Іоаннъ Имшенникъ*; Батуринской, Вилейскаго уѣзда, *Константинъ Лешкевичъ*; Мокранской, Брестскаго уѣзда, *Іоаннъ Самойловичъ*; Мотыкальской, того же уѣзда, *Петръ Ольховскій*; Словатичской, Волковыскаго уѣзда, *Лука Смоктуновичъ*; Ятвѣсской, того же уѣзда, *Михаилъ Романовскій*; Цѣхановецкой, Бѣльскаго уѣзда, *Алексій Смирновъ* и Сухопольской, Пружанскаго уѣзда, *Николай Сосиновскій*. Того же 11 января **преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства** священникамъ церквей: Деревенской, Слонимскаго уѣзда, *Іуліану Котовичу*; Деречинской, того же уѣзда, *Іосифу Карскому*; Новогородовичской, того же уѣзда, *Іоанну Гереминовичу*; Рандиново-Козловичской, того же уѣзда, *Александру Малевичу*; Свентицкой, Волковыскаго уѣзда, *Михаилу Кульчицкому*; Зельвянской, того же уѣзда, *Іосифу Янковскому*; Сѣдельниковской, того же уѣзда, *Николаю Будзиловичу* и Сидерковской, Сокольскаго уѣзда, *Василію Никольскому*.

— **Освященіе иконостаса.** Въ Гловсевичской церкви, приписной къ Девятковичской, Кобринскаго уѣзда, 26 декабря минувшаго года освященъ новоустроенный на средства крестьянъ деревни Гловсевичи иконостасъ (на сумму 616 р. 40 к.).

— **Пожертвованія.** Житель г. Москвы, докторъ медицины Александръ Ѳеодоровичъ Ефимовъ пожертвовалъ, ко дню праздника Р. Христова, въ Малечскую церковь чашу, дискосъ, звѣздицу, лжицу и 2 блюдечка чистаго серебра, вызолоченные, и зеленаго бархата воздухи и покровцы, шитые серебромъ и бисеромъ, все стоимостью болѣе 150 р.

— Въ 1890 и 1891 годахъ въ Долгиновскую церковь поступили слѣд. **пожертвованія:** 1) прихожанами на ремонтъ мѣстной приходской церкви по 10 коп. съ души— 112 руб.; попечительствомъ на тотъ же предметъ 50 р.; 2) женою пристава 2 ст., Вилейскаго уѣзда, Юліей Коровкевичъ завѣса къ царскимъ вратамъ на 6 руб., и покрывало на жертвенникъ въ 2 руб.; 3) женою начальника поч.-тел. станціи м. Долгинова Августой Ѳ. Рустановичъ— покрывало шелковое на престолъ въ 5 р.; 4) надворн. совѣтникомъ Александромъ Дм. Бѣляевымъ молебное евангеліе въ 10 р. и женою его Екатериной А. лампадка къ иконѣ св. Николая въ 3 р.; 5) Свенцянскимъ исправникомъ г. Барановымъ прислана икона Воскресенія Христова въ кіотѣ рѣзномъ съ серебряпопозлащенною ризою и лампадкою къ ней въ 40 р. и деньгами на лампадное масло 5 р.; 6) крестьянами Иваномъ Полудворяниномъ 9 р. и Павломъ Матѣйковичемъ 3 р., изъ коихъ 6 р. употреблено на малое евангеліе для ежедневнаго богослуженія, а всего въ Долгиновскую церковь пожертвовано на 245 р. Кромѣ того владѣлицей имѣнія Плебанцы Стефанидою Вас. Пашкевичъ на вѣчное поминовеніе мироваго посредника Ивана Ив. Потапьева сдѣланъ вкладъ въ причтовый капиталъ билетъ въ 100 руб.

— 31 декабря, **скончался** священникъ Дуботовской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Левъ Филипповичъ* на 67-мъ году жизни и 42 священства, оставивъ послѣ себя неустроенными и безъ средствъ къ жизни двухъ взрослыхъ дочерей и сына 19 лѣтъ.

— 24 декабря скончался **заштатный** священникъ Свильской церкви *Евѳимій Сулковскій* на 77 г. жизни.

— 11 января скончался **заштатный** псаломщикъ Виленскаго каѳедральнаго собора *Севастіанъ Луковичъ* на 95 году жизни.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— Въ ночь съ 12 на 13 января скончался Его Императорское Высочество Великій Князь генералъ-адмиралъ Константинъ Николаевичъ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. Въ Бозѣ почившій Великій Князь—Дядя Его Императорскаго Величества и родной Братъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II. Его Высочество былъ боленъ почти два года, и первое время Его болѣзни опасались критическаго исхода ежеминутно, но Господь судилъ Великому Князю Константину Николаевичу долго лежать на одрѣ болѣзни.

Прошло только девять мѣсяцевъ со дня кончины Великаго Князя Николая Николаевича, и нынѣ упокоился вѣчнымъ сномъ Его Августѣйшій Братъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, съ именемъ котораго связаны многія воспоминанія, касающіяся нашего края. Императорскій Всероссійскій Домъ понесъ въ послѣдніе десять мѣсяцевъ четыре утраты: 1 апрѣля въ Бозѣ почила Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, супруга Великаго Князя Михаила Николаевича, 13 апрѣля Великій Князь Николай Николаевичъ, 12 сентября скончалась во цвѣтѣ юности Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, Великая Княгиня Александра Георгіевна, Внука нынѣ почившаго Великаго Князя, а нынѣ упокоился Его Императорское Высочество Константинъ Николаевичъ. Какъ радости, такъ и горе и страданія въ Царскомъ Семействѣ встрѣчаютъ всегда полное выраженіе сочувствія у Русскаго народа, ибо связи внутреннія между Русскимъ Царемъ и Его народомъ глубоки и неразрывны, какъ доказываетъ это вся Русская исторія, и хранятся въ самомъ существѣ нашей государственной и народной жизни.

Вспомнимъ, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ Намѣстникомъ Царства Польскаго съ іюня 1862 года по августъ 1863 года. Это была смутная пора въ жизни нашей окраины. Это было время начала послѣдняго польскаго мятежа,—время, когда Царь-Освободитель надѣялся еще успокоить взволнованные умы мѣрами кротости и снисхожденія къ заблуждающимся. Тогда было рѣшено въ Царскихъ совѣтахъ послать съ особыми полномочіями Царскаго Брата въ Варшаву, и выборъ палъ на Великаго Князя Константина Николаевича. Но это было тяжелое время заблужденій, страшнаго легкомыслія, невѣроятной разнузданности и вмѣстѣ съ тѣмъ темноты въ польскомъ обществѣ, которое, внимая внушеніямъ враговъ Россіи, задумало мятежъ.

22 го іюня 1862 года Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ въ Варшаву, а на слѣдующій день, 23-го іюня, при выходѣ изъ театра былъ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера. Правда, злодѣйскій замыселъ не удался, и пуля только, такъ сказать, коснулась Великаго Князя. Но дѣло было сдѣлано, и ясно оказалось, что благія намѣренія Царской доброты и снисходительности не были ни поняты, ни приняты тѣми, кто тогда въ безуміи своемъ мечталъ побѣдить Россію. „Школьники, искатели приключеній, люди безъ званія и пристанища, сдѣлались теперь окончательно руководителями и тиранами общественнаго мнѣнія“,—пишетъ одинъ современникъ объ этой эпохѣ *). Понятно, что въ такихъ обстоятельствахъ не могло помочь воззваніе, полное искренняго чувства и расположенія къ польскому народу, съ которымъ обратился Великій Князь Константинъ Николаевичъ, присланный Своимъ Державнымъ Братомъ въ нашу окраину. Воззваніе это было подписано 15 августа 1862 года и тогда-же оглашено. „Сильный совѣстью и желаніемъ посвятить всѣ Мои силы вашему счастію, Я прибылъ къ вамъ лишь подъ прикрытіемъ безграничнаго довѣрія, которое питалъ къ вамъ“, писалъ Великій Князь въ своемъ воззваніи. Но ничто не помогло, и въ первой половинѣ января слѣдующаго 1863 г. разразился мятежъ, проявившійся сначала въ дикомъ звѣрствѣ въ селѣ Бодзентинѣ Радомской губерніи 10 января, совершенномъ надъ русскими офицерами. И вотъ, къ августу 1863 года вполнѣ созрѣла мысль, что политика, надѣявшаяся успо-

*) А. Подвысоцкій. Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ въ 1861 и 1862 годахъ. С.-Петербургъ. 1869 г.

коить волненіе кроткими мѣрами вразумленія,—такъ сказать, политика уступчивости,—не можетъ привести ни къ какимъ добрымъ результатамъ—и нынѣ почившій Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ отозванъ со Своего высокаго поста.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ генералъ-адмираломъ Россійскаго флота, и при Немъ было положено начало нашимъ броненосцамъ и возрожденію нашего славнаго Черноморскаго флота. Нынѣ въ Бозѣ почившій Великій Князь былъ мощнымъ пособникомъ реформы освобожденія крестьянъ и покровителемъ Императорскихъ Русскихъ Географическаго и Музыкальнаго Обществъ, многихъ ученыхъ обществъ, музеевъ и ученыхъ предпріятій.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ въ супружествѣ съ 30 августа 1848 года съ Великой Княгинею Александрою Іосифовною, урожденною герцогинею Саксенъ-Альтенбургской. Въ настоящее время въ живыхъ слѣдующія дѣти Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великій Князь Николай Константиновичъ; Великая Княгиня Ольга Константиновна, королева Эллиновъ; Великая Княгиня Вѣра Константиновна, вдовствующая герцогиня Виртембергская; Великій Князь Константинъ Константиновичъ президентъ Академіи Наукъ, и Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

Почившій въ Бозѣ Великій Князь Константинъ Николаевичъ родился 9 сентября 1827 года и, слѣдовательно, скончался на 65 году отъ рожденія. Его Императорское Высочество видѣлъ своихъ правнуковъ. (Варш. Дн.)

Послѣднее служеніе въ Гроднѣ Преосвящ. Анастасія.

12 января преосвященный Анастасій, б. епископъ брестскій, а нынѣ сарапульскій—первый викарій вятской епархіи, въ послѣдній разъ совершилъ божественную литургію въ нашемъ Софійскомъ соборѣ и простился съ своею бывшею паствою. Къ сожалѣнію объ этомъ служеніи не было объявлено заранѣе и потому народу за литургіею было не особенно много. Къ концу обѣдни число молящихся, правда, значительно увеличилось: узнавъ о прощальномъ служеніи своего б. владыки, многіе поспѣшили получить послѣднее святительское благословеніе его преосвященства и послушать его прощальное слово. Послѣднее было кратко, но оно набросано сильными штрихами. Вотъ что слышалось въ прощальной бесѣдѣ преосвященнаго Анастасія: „Нынѣ я совершилъ послѣднюю божественную литургію въ этомъ святомъ храмѣ, въ которомъ я служилъ, въ теченіи шести лѣтъ, съ наслажденіемъ. А почему съ наслажденіемъ? Потому, что я видѣлъ миръ и любовь прежде всего въ причтѣ этого храма, потому что эти миръ и любовь группировали около причта и церкви все русское православное общество Гродны. Правда, я не былъ близокъ къ этому обществу, но я съ удовольствіемъ замѣчалъ въ храмѣ разнообразныхъ представителей его, видимо благоговѣйно настроенныхъ и благочинно слушающихъ божественное служеніе,—что всегда искренно радовало и поощряло меня... Не знаю, каковъ будетъ для меня востокъ, но западъ былъ свѣтелъ для меня. На мою долю выпало жить и служить здѣсь съ достопамятнаго мятежа въ краѣ 1863 г. и перечувствовать все то, что вліяетъ на развитіе и укрѣпленіе въ русскомъ человѣкѣ чувства гражданскаго долга и привязанности къ православію. Сердечно относясь ко всему тому, что совершалось въ этомъ краѣ передъ моими глазами, я выросъ и окрѣпъ въ высокихъ чувствахъ патріотизма... Я чувствую, что западъ сдѣлалъ меня вполнѣ русскимъ и православнымъ человѣкомъ, далъ мнѣ постичь, что православіе наше дѣйствительно есть сила, съ которою для васъ не страшно никакое сосѣдство. Дай Богъ, чтобы сознаніе этой мощи въ православіи крѣпло и въ васъ, слушатели православные!.. Простите мнѣ всѣ мои недостатки; самъ я, отправляясь въ страну далекую, въ душѣ своей увожу полный миръ съ вами... Да благословитъ васъ Господь Богъ!“..

Рѣчь эта произнесена была твердымъ голосомъ и только уже въ концѣ, когда Владыка обратился къ народу съ послѣдними прощальными словами, голосъ его дрогнулъ и на глазахъ показались слезы, вызвавшія непритворныя слезы печали у предстоявшихъ въ храмѣ. Окончивъ рѣчь свою, Преосвященный Анастасій истово благословилъ каждаго изъ подходившихъ къ нему и, напутствуемый ихъ благопожеланіями, отбылъ изъ собора. (Вилен. Вѣст.).

Доброе слово по поводу назначенія на Брестскую епископію ректора Литовской духовной семинаріи архимандрита Іосифа.

Волею судебъ Божіихъ и велѣніемъ Высшей Власти ректоръ Литовской духовной семинаріи—настоятель Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря назначенъ во епископа Брестскаго—второго викарія Литовской Епархіи.

Своею дѣятельностію, всецѣло проникнутою искреннею любовію къ храму Божію,—къ истинѣ св. православной церкви, къ ея благу и преуспѣянію, ревностью о духовномъ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, какъ глава и руководитель семинаріи, онъ оказалъ не малую услугу дѣлу воспитанія и образованія духовнаго юношества—будущихъ пастырей, учителей и руководителей народа. Его вступленіе въ должность ректора (въ 1885 г.) совпало съ тѣмъ временемъ, когда наши духовныя школы, съ уставомъ 1884 г., начинали жить новою, болѣе соотвѣтствующею ихъ характеру и назначенію, жизнью. Въ концѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ церковное и вообще религіозно-нравственное направленіе нашихъ школъ имѣло много противниковъ. Направленіе это считали если не совсѣмъ вреднымъ, то по крайней мѣрѣ не вполнѣ цѣлесообразнымъ даже въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Педагоги прогрессисты силились подорвать основы церковной школы и ея значеніе и въ погонѣ за новѣйшими иностранными методами и наглядностію обученія просмотрѣли глубокій религіозно-нравственный элементъ старой русской школы и зарыли въ землю этотъ „педагогическій кладъ“, по прекрасному выраженію знаменитаго педагога С. М. Рачинскаго, изгнали изъ школы св. Писаніе, богослужебныя книги на церковно-славянскомъ языкѣ и церковное пѣніе. Взглядъ этотъ отразился въ тѣ годы и на постановкѣ образовательнаго дѣла въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. И здѣсь образованіе, за немногими счастливыми исключеніями, направлено было главнымъ образомъ къ тому, чтобы дать воспитаннику формальное умственное развитіе, сообщить ему побольше свѣдѣній по разнымъ отраслямъ. Практическая подготовка воспитанниковъ семинаріи, какъ будущихъ пастырей церкви, была оставлена въ сторонѣ; изученію церковнаго устава, церковнаго пѣнія, произнесенію проповѣдей—этимъ существенно важнымъ въ пастырскомъ служеніи предметамъ въ духовной школѣ не придавалось обязательнаго значенія. Сложился поэтому даже взглядъ, что „исполненіе устава службъ и техника пѣнія—дѣло дьячковское, немногимъ выше искусства

звонить". Этими предметами и стали игнорировать чаще всего лучшіе воспитанники, такъ какъ де дьячками имъ не придется быть. Въ примѣненіи церковнаго устава на клиросахъ церквей духовно-учебныхъ заведеній царилъ полнѣйшій произволъ. Непорядки и нестроенія подобнаго рода вызвали, естественно, реакцію. Стали раздаваться голоса—чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и смѣлѣе, что наша духовная школа развиваетъ только умъ, мало содѣйствуетъ развитію сердца, и что ей совсѣмъ недостаетъ духа церковности, заговорили объ измѣненіи характера и направленія самого воспитанія и образованія, объ усиленіи церковности въ складѣ семинарскаго образованія и приспособленіи его къ ближайшимъ нуждамъ пастырскаго служенія; прямо и открыто заявляли, что пробѣлъ въ пѣвческомъ искусствѣ—въ этихъ дьячковскихъ познаніяхъ—одна изъ причинъ пастырскаго безсилія, холодности народа къ церкви и порожденія сектъ. Народъ связывается съ церковью чрезъ богослуженіе и самое главное, чѣмъ можно его привязать къ церкви или отвратить отъ нея естъ отношеніе служителя церкви къ внѣшнему отправленію богослуженія (см. „Изъ прожитаго" Гилярова-Платонова: Русск. Вѣстн. 1884 г. стр. 256-257, см. и проэктъ устройства духовно-воспитательныхъ заведеній въ № 14 Руси за 1881 г.). Уставъ 1884 г. и отвѣтилъ даннымъ вполнѣ справедливымъ запросамъ и требованіямъ и обратилъ вниманіе на то, чтобы рядомъ съ предметами образованія теоретическаго шло и практическое; изученіе „дьячковскихъ предметовъ", упражненіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи получило обязательную силу для воспитанниковъ духовно учебныхъ заведеній; привлечены они и къ активному участію въ богослуженіи и готовятся такимъ образомъ именно къ пастырскому служенію и исполненію пастырскихъ обязанностей. Дѣлу образованія духовнаго юношества дано новымъ уставомъ такое направленіе, чтобы оно сливало душу учащихся съ религіею, съ церковью, съ ея священными обычаями и исконными преданіями, готовило вполнѣ достойныхъ служителей алтаря Господня и усердныхъ ревнителей славы Божіей.

Съ первыхъ дней своего служенія новый ректоръ правильно взглянулъ на задачи и назначеніе духовной школы (оформленныя и новымъ уставомъ) и употребилъ всѣ старанія къ тому, чтобы приготовить своихъ питомцевъ къ достойному служенію православной церкви въ званіи пастырей и церковно-служителей. Въ религіи и церковности видѣлъ онъ испытанное средство; мощнутъ воспитательную силу и сроднить учащихся съ настроеніемъ народнымъ, всегда и прежде всего религіознымъ и церковнымъ, и тѣмъ дать твердую опору и основу въ ихъ будущей дѣятельности, стало его первою и главною заботой. Для успѣшнаго дѣйствованія воспитанниковъ семинаріи въ ихъ будущемъ священномъ служеніи считалъ насущно-необходимымъ знаніе ими устава и чина православнаго богослуженія, проникнутое чувствомъ искренняго расположенія къ установленіямъ церкви и запечатлѣніе въ умахъ и сердцахъ ихъ духа церковности. И при своей глубокой религіозности, строгой церковности съумѣлъ онъ зажечь въ сердцахъ многихъ своихъ питомцевъ огонь христіанскаго одушевленія, влить въ ихъ души струю жизненнаго христіанскаго настроенія. Благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушалъ о. ректоръ учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ православной церкви, внимательно и строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы церковное чтеніе было громкое, внятное и толковое, и пѣніе—стройное, чинное, благоговѣйное и осмысленное. Своимъ же собственнымъ примѣромъ располагалъ воспитанниковъ къ неленостному посѣщенію богослуженія, къ чинному, благоговѣйному, съ внятнымъ и неторопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ, совершенію его. Устранилъ всѣ произвольныя измѣненія и сокращенія въ чинѣ церковнаго богослуженія, нарушающія его стройность, его смыслъ. Уставъ богослужебный, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, сталъ примѣняться воспитанниками семинаріи въ полной силѣ. Возстановлены въ пѣвческой практикѣ тѣ несравненныя пѣснопѣнія, которыя нѣкоторое время были вычеркнуты или совсѣмъ или въ нѣкоторой части своей изъ пѣвческихъ кодексовъ. Глубоко-содержательный предначинательный псаломъ семинарскіе пѣвцы, напримѣръ, не обращали уже въ два-три стиха, а пѣли его антифонно на два лика безъ всякихъ пропусковъ, самымъ простымъ напѣвомъ; имѣли возможность молящіеся слышать и пѣніе стихиры на стиховнѣ, пѣніе тропарей не только воскресныхъ (на воскресной утрени), но и святому дня и богородичныхъ; пѣлись сполна и богатые содержаніемъ „благословенны", выполнялась цѣликомъ и катавасія (а не 3, 6 и 8 только пѣсни), равно также и пѣснь Богородицы: „Величитъ душа моя Господа" (а не начальные только и конечные стихи ея); слушали предстоящіе въ храмѣ и чтеніе антифоновъ—степеннъ, при которомъ, если оно надлежаще исполнялось, нерѣдко водворялась мертвая тишина, и каждый имѣлъ возможность слѣдить за читаемымъ, осѣняя себя вслѣдъ за чтецомъ крестнымъ знаменіемъ и достойно готовиться къ слушанію св. евангелія, внимали они и пѣнію съ канонархомъ евангельскихъ стихиръ, которыя подобно степеннымъ антифонамъ, представляютъ собою образцы высшаго православно-пѣснотворческаго витійства [1]); исполнялись сердечно-участливо всѣми воспитанниками торжественные воскресные тропари (послѣ велик. славословія. Не стали урѣзываться на литургіи „изобразительные" псалмы и ученіе о блаженствѣ, антифонное исполненіе которыхъ заключалось общимъ пѣніемъ стиха: „Помяни насъ Господи егда пріидеши во царствіи Твоемъ". Въ области церковнаго пѣнія о. ректоръ обращалъ должное вниманіе и на самую мелодію, на соотвѣтствіе напѣва словесному содержанію, характеру церковнаго богослуженія и разъ находилъ несоотвѣтствіе—композиція подобнаго рода вычеркивалась изъ репертуара пѣвцовъ [2]). Благодаря о. ректору удалены изъ пѣнія многіе речитативы, которые такъ часто затемняютъ смыслъ, препятствуютъ сліянію пѣнія съ богослужебнымъ текстомъ, не даютъ возможности пѣвцамъ при своемъ однообразіи и однолинейности, отчетливо, ясно произносить текстъ, а при быстромъ темпѣ слова и цѣлыя выраженія даже проглатываются; благодаря ему тройное „Господи помилуй"—этотъ поистинѣ молитвенный вопль кающейся души выполнялось въ Св.-Троицкомъ храмѣ не простымъ—скорымъ напѣвомъ, а мотивомъ, оттѣняющимъ

[1]) Слушать пѣніе предначинательнаго псалма и евангельской стихиры въ Св.-Троицкій храмъ приходили даже раскольники.

[2]) Такое руководительство въ дѣлѣ церковнаго пѣнія имѣетъ и можетъ имѣть существенно важное значеніе. Настоятелямъ церквей и по церковному уставу принадлежитъ всякое относящееся къ богослуженію распоряженіе. И церковное пѣніе тогда только и будетъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію, будетъ пѣніемъ—молитвою, когда завѣдывать имъ будутъ не музыканты, не хоры пѣвцовъ, а именно настоятели храмовъ, осѣняемые божественною благодатію, проникнутые духомъ вѣры и церкви.

каждое „Господи помилуй“ извѣстнымъ образомъ, присно-собленнымъ къ размѣру текста словъ. Благодаря ему же воспитанники—пѣвчіе перестали пѣть на панихидѣ только окончанія или отрывочные припѣвы, въ родѣ: „Сыны свѣта тою показавый помилуй насъ“... „И вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи человѣколюбче“... „Творца и Зиждителя и Бога нашего“, а пѣли цѣликомъ—сполна и тропарь, и стихиру, и икосъ, пѣли и читали заупокойныя пѣснопѣнія „необходимѣйшія къ умоленію Бога“, какъ замѣтилъ одинъ церковый писатель (Сим. Солун. о свящ. гл. 33). И неизгладимое впечатлѣніе производила каждый разъ совершаемая безъ всякихъ сокращеній о. архимандритомъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря панихида съ пѣніемъ всѣхъ ирмосовъ и чтеніемъ тропарей канона, при полномъ проникновеніи поющихъ въ содержаніе такихъ глубоко-поучительныхъ пѣснопѣній, какъ: „Покой Спасе нашъ“.. или: „Самъ Единъ еси безсмертный“...

Часто и настойчиво внушалъ о. ректоръ чтецамъ и пѣвцамъ твердо помнить во время чтенія и пѣнія въ храмѣ Божіемъ, что они совершаютъ дѣло Божіе,—торопливость и небрежность могутъ соблазнять и оскорблять предстоящихъ и на исполнителей могутъ навлечь тотъ приговоръ, который произнесенъ въ писаніи на всякаго, творящаго дѣло Божіе съ небреженіемъ; всякую и самую краткую молитву, пѣснопѣніе должно читать и пѣть такъ, чтобы въ этомъ выражался молитвенный духъ, чтобы слова церковныхъ пѣсней произносились со страхомъ и вниманіемъ, съ живымъ представленіемъ того, что Господь близъ есть (Пс. 144,18).

Люди, ревнующіе о благѣ нашихъ духовныхъ школъ, въ видахъ большаго вліянія на сердечную сторону духовныхъ воспитанниковъ и большаго развитія ея неоднократно предлагали хотя бы праздничные каникулы посвятить облагороженію и развитію сердечной стороны души питомцевъ, дать имъ возможность хоть въ это время опытомъ извѣдать то доброе и прекрасное, что приноситъ въ воспитаніе человѣка наша заботливая мать—св. православная церковь, дать имъ возможность вдуматься въ ту священную поэзію церковныхъ пѣснопѣній, которая раскрывается во всей неземной красотѣ въ такіе праздники, какъ праздникъ Пасхи, Рождества Христова и Крещенія Господня. Въ нашей же семинаріи, благодаря доброму руководительству не въ каникулы только и не въ праздничное время, а во все учебное время, безъ всякаго ущерба для классныхъ занятій, ходятъ воспитанники по очереди въ церковь [1]), практически знакомятся съ богослужебными книгами, съ порядкомъ чтеній и пѣній, изучаютъ и церковные напѣвы. Каждый изъ нихъ бываетъ въ двѣ недѣли разъ за всѣми дневными богослуженіями, каждый знакомится то съ тою, то съ другою богослужебною книгою, читая то послѣдованіе вечерни, то послѣдованіе утрени, то канонъ и апостолъ, каждый завѣдываетъ (въ старшихъ классахъ) за этими богослуженіями церковнымъ уставомъ, внимаетъ въ алтарѣ дѣйствіямъ священнослужащаго, прислуживая ему, каждый принимаетъ участіе и въ пѣніи подъ руководствомъ лучшихъ и опытныхъ пѣвцовъ. Помимо чисто практическаго значенія какъ подспорье изученію церковнаго устава и церковнаго пѣнія, ежедневныя хожденія по очереди воспитанниковъ въ церковь имѣютъ и религіозно-воспитательное значеніе. Тѣ ревниво усердные чтецы и пѣвцы, которые съ надлежащимъ вниманіемъ относились къ очереднымъ богослуженіямъ въ бытность свою въ семинарію, практически изучили здѣсь церковный уставъ, служатъ добрыми проводниками этихъ знаній и за порогомъ школы на жизненномъ поприщѣ; глубоко благодарны они и учредителямъ очередныхъ хожденій [1]). И самъ покойный Преосвященный Алексій при благословеніи на жизненный путь воспитанниковъ нашей семинаріи выпуска $18^{89}/_{90}$ уч. года замѣтилъ, что счастливы они тѣмъ, что кончили курсъ именно въ Литовской духовной семинаріи и при этомъ присовокупилъ, что такой церковности онъ не замѣтилъ ни въ одной изъ извѣстныхъ ему семинарій (*).

---

[1]) Очередныя хожденія въ церковь заведены по мысли и инціативѣ покойнаго Владыки Алексія. Горячее сочувствіе и поддержку нашли они и въ лицѣ Высокопреосвященнаго Доната. И б. о. ректоръ во все время своего служенія заботливо оберегалъ это св. дѣло, и если воспитанники ходили на богослуженія въ монастырскую церковь, лично руководилъ ихъ въ дѣлѣ церковнаго чтенія и пѣнія.

[1]) Эти хожденія въ церковь, это ознакомленіе съ церковнымъ богослуженіемъ, воспитаніе духа молитвеннаго, церковнаго воскресило лучшія древнія времена духовно-учебныхъ заведеній нашего края. Чтобы всякій воспитанникъ съ раннихъ лѣтъ своей жизни, читаемъ въ историческомъ очеркѣ Литовской духовной семинаріи проф. Юркевича, привыкалъ молить Бога и сердцемъ прилѣпляться къ Творцу, положено было какъ можно болѣе упражнять воспитанниковъ въ молитвѣ. Съ этою цѣлью всѣ воспитанники семинаріи и училищъ всякій день ходили въ церковь слушать обѣдню. Кромѣ того въ воскресные и праздничные дни ученики въ 4 часа собирались въ церковь на вечерню, а послѣ вечерни слушали акаѳистъ, читавшійся Божіей Матери предъ чудотворною Жировицкою Ея иконою. Въ первые годы основанія семинаріи богословы, чтобы лучше выучиться богослуженію и церковному пѣнію, всякій день ходили съ монашествующею братіею въ 4 часа на вечерню, а послѣ ужина также съ братіею по обычаю монашескому ходили въ церковь пѣть „Подъ Твою милость“ предъ иконою Жировицкой Божіей Матери (Лит. Еп. Вѣд. 1866 г. № 15 стр. 603). Такая подготовка и въ прежнее время укрѣпляла религіозно-нравственное направленіе будущихъ пастырей, утверждала въ нихъ доброе христіанское настроеніе, привязывала ихъ къ церкви и заставляла высоко цѣнить и дорожить званіемъ пастыря церкви. Насущно необходима она для будущаго скромнаго труженика въ сельской средѣ и въ наше время, такъ какъ необходимо, прежде всего, воспитаніе того духа благочестія, ревности по вѣрѣ, живого интереса къ церкви и глубокаго уваженія къ пастырскому дѣлу и служенію, безъ котораго и самые лучшіе воспитанники духовныхъ заведеній могутъ оказаться мало подготовленными къ надлежащему пастырскому служенію, безъ котораго и немыслимы истинные и достойные служители церкви...

(*) И конечно этого духа церковности Владыка не приписывалъ всецѣло себѣ и своему времени, а давнему строю, данному семинаріи приснопамятнымъ митроп. Іосифомъ. Когда на первыхъ порахъ вступленія на Виленскую каѳедру блаженной памяти в.-преосвященный Алексій, въ одной изъ бесѣдъ съ нами, распрашивалъ о порядкахъ церковной жизни семинаристовъ въ бытность нашу въ семинаріи въ 1850-хъ годахъ, и нами было пересказано все, какъ было въ то время и какъ укрѣплялъ въ воспитанникахъ духъ любви къ церкви, ея уставамъ и богослужебнымъ порядкамъ митропол. Іосифъ, Владыка сказалъ: „постараюсь не только поддержать, но по возможности еще больше укрѣпить семинаристовъ въ церковности; это крайне необходимо и весьма полезно; здѣсь и почва готова и большое удобство въ томъ, что всѣ воспитанники живутъ въ семинарскомъ общежитіи“. Р. Л. Е. В.

Обратилъ о. ректоръ серьезное вниманіе на составленіе и произнесеніе воспитанниками проповѣдей. Проповѣдничество въ наше время, при современномъ оживленіи интереса къ религіознымъ вопросамъ, при пробужденіи вниманія къ истинамъ богословскаго характера, имѣетъ важное значеніе. Годъ отъ года усовершенствовалось въ семинаріи и дѣло проповѣдничества... О силѣ и дѣйственности ученическихъ проповѣдей, произносимыхъ съ церковной каѳедры за ранней и поздней литургіей, убѣдительно говоритъ тотъ фактъ, что проповѣди не только выслушивались со вниманіемъ молящимися въ храмѣ, но многіе изъ нихъ просили и у проповѣдниковъ и у о. ректора дать имъ проповѣдь, произведшую на нихъ доброе впечатлѣніе,—списать для памяти и для прочтенія дома (*).

Руководилъ о. ректоръ и домашней молитвой воспитанниковъ, внушилъ мысль поминать за этой молитвой утромъ и вечеромъ своихъ начальниковъ и наставниковъ, архипастырей и вообще лицъ, имѣющихъ къ семинаріи близкое отношеніе (не только живыхъ, но и умершихъ). По его распоряженію заведенъ помянникъ, куда и вносятся имена учащихъ и учащихся, вновь преставившихся. За обѣдней самъ о. ректоръ всегда поминалъ поименно живыхъ и умершихъ учащихъ и учащихся. И нѣкоторые изъ молодыхъ пастырей воспитали привычку къ такому поминовенію при совершеніи безкровной жертвы, считаютъ память о своихъ наставникахъ, учившихъ ихъ уму-разуму, и другихъ благодѣтеляхъ священною для себя.

При своемъ добромъ воспитательномъ вліяніи на учениковъ, какъ руководитель и глава духовной школы, о. ректоръ, какъ настоятель Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря, посвятилъ много трудовъ и заботъ благоукрашенію и благоустройству Св.-Троицкаго храма. Главную святыню этого храма составляетъ издавна чтимый образъ Богородицы Одигитріи, по преданію писанной Ев. Лукою и чтимый въ родѣ греческихъ царей и великихъ князей московскихъ, нѣкогда, по завѣщанію королевы Елены Ивановны, переданный Виленскому Пречистенскому собору и базиліанами, во времена насилій злосчастной уніи, перенесенный въСв.-Троицкій монастырь. На него-то, съ первыхъ же дней своего поступленія на троицкую архимандрію, больше всего и обратилъ вниманіе о. ректоръ, достодолжно украсилъ его и далъ возможность истинно-вѣрующимъ душамъ, полагающимъ счастіе своей жизни въ молитвѣ, излить предъ богоматерью чувства горя и радости, и достойно облобызать ея св. икону. Послѣ каждаго богослуженія священнослужащій и всѣ предстоящіе колѣнопреклоненно возносили моленія предъ иконой Пресвятыя Богородицы, по субботамъ-же, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, самъ о. настоятель читалъ глубоко-содержательную молитву Всемилостивой Госпожѣ, Царицѣ Богородицѣ, отъ всѣхъ родовъ избранной и всѣми роды, небесными и земными, ублажаемой"..., имъ самимъ составленную. Всякій разъ, когда только бывали молящіеся рама со стекломъ снималась и вѣрующіе въ концѣ богослуженія прикладывались къ самому св. образу. Возстановилъ онъ и акаѳистныя моленія Пресвятой Богородицѣ по пятницамъ [1]), сдѣлавъ эти моленія въ высшей степени торжественными и поучительными. Пятница вообще важный и достопамятный день для христіанъ, это—день воспоминанія страданія и смерти Господа. Въ глазахъ же посѣтителей акаѳистныхъ моленій въ Св.-Троицкомъ храмѣ онъ пріобрѣлъ значеніе праздника (въ собств. смыслѣ). И благоговѣйное, проникнутое искреннимъ, теплымъ, отъ души исходящимъ чувствомъ чтеніе акаѳиста священнодѣйствующими, и чинное, доброгласное, молитвенное пѣніе избраннаго хора поющихъ всякій разъ дѣйствовали на посѣтителя отрезвляющимъ образомъ, сливали сердца предстоящихъ въ единодушное упованіе на Господа, на молитвамъ неусыпной покровительницы рода христіанскаго, моленіе которой какъ матернее ко благосердію Владыки много можетъ. На сколько вообще сильное впечатлѣніе оставляли эти акаѳистныя моленія въ душѣ посѣтителей, очевидно изъ того, что многіе изъ нихъ если по силѣ обстоятельствъ приходилось жить внѣ города Вильны, каждый разъ въ пятницу мысленно, знаомъ по разсказамъ, переносились въ Св.-Троицкій храмъ, читали акаѳистъ сами по книгѣ, зажигали лампадку предъ св. иконою Богородицы. Акаѳистныя моленія по пятницамъ стали привлекать въ храмъ и воспитанниковъ семинаріи, съ каждымъ годомъ число ихъ посѣщающихъ все больше и больше увеличивалось. Приходилось наблюдать, что и окончившіе курсъ семинаріи, если бываютъ въ Вильнѣ въ пятницу, посѣщаютъ акаѳистныя моленія въ Св.-Троицкомъ храмѣ, а то и принимаютъ участіе сами въ пѣніи, возносятъ предъ св. ликомъ Богоматери и свой гласъ моленія. Особенно торжественно и поучительно было такое участіе 6 сентября (1891 г.). Точно по уговору собрались лучшіе пѣвцы прежнихъ выпусковъ и съ полнымъ благоговѣніемъ и умиленіемъ воспѣвали благодарственныя пѣнія „Владычицѣ милостивой о насъ предъ Богомъ Заступницѣ". Дай Богъ, чтобы и это доброе сѣмя принесло плода много за предѣлами школы! Чтеніе акаѳистовъ служитъ вообще однимъ изъ средствъ захотить народъ къ церковному богослуженію.

Не оставлены безъ вниманія о. настоятелемъ и другія иконы Богородицы, чествуемыя въ нашемъ Литовскомъ краѣ. По его мысли всѣ онѣ недавно сооружены и поставлены въ храмѣ на видныхъ мѣстахъ. Прямо противъ входа въ храмъ помѣщается Островоротная св. икона Богородицы, предъ которой горитъ непрестанно при всѣхъ богослуженіяхъ лампада на средства усердствующихъ богомольцевъ. Тутъ же у колоннъ находятся и другія иконы Богородицы: Супрасльская, Купятицкая, Сурдекская, Коложская, Жировицкая, Пожайская и Ченстоховская. Каждая изъ иконъ Богоматери, равно какъ и всѣ иконы, находящіяся въ храмѣ во время богослуженій (воскресныхъ и праздничныхъ) освѣщаются лампадами. Не только въ храмѣ, но и въ священной оградѣ храма благочестивое вниманіе богомольца находитъ для себя отраду и поученіе: весь путь отъ воротъ храма до входа въ самый храмъ усѣянъ цвѣтами радости. Вы только подошли къ главнымъ воротамъ (съ Большой

(*) Сколько такихъ случаевъ было и въ прежнее время! А митроп. Іосифъ и на экзаменахъ требовалъ экспромтовъ отъ богослововъ. Рѣчи ученика Заусцинскаго, на данную тутъ же тему о засухѣ и о таинствахъ, сказанныя къ тому же и на народномъ языкѣ, м. Іосифъ нѣсколько разъ вспоминалъ послѣ. Р. Л. Е. В.

[1]) Чтеніе акаѳистовъ предъ иконою Богородицы Одигитріи въ Св.-Троицкомъ храмѣ издавна существовало, но послѣ архимандрита Евсевія было оставлено, а съ м. августа 1885 г. снова совершается неопустительно каждую пятницу сряду послѣ вечерняго богослуженія. Съ ноября мѣсяца о. архимандритъ завелъ чтеніе акаѳистовъ и въ придѣльномъ храмѣ по средамъ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, коему посвященъ храмъ, святителю Николаю и свв. Кириллу и Меѳодію, первоучителямъ славянъ.

ул.) обители Живоначальныя Троицы и св. образъ (явленіе трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго, подъ которымъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, впервые чествовалъ св. Троицу) безмолвно указываетъ вамъ, что здѣсь страннопріимница, успокаивающая странниковъ земныхъ по пути къ небу,— трапеза, питающая души во имя живоначальныя Троицы нетлѣнною пищею; поднимаетесь на нѣсколько ступеней въ гору къ внутреннимъ воротамъ монастыря, гдѣ нѣкогда красовалось изображеніе 40 мучениковъ съ дубинами въ рукахъ, охраняющихъ монастырь отъ входа въ него православныхъ, и созерцаете въ благоговѣйномъ умиленіи св. иконы: Божія Матери Виленскія, свв митрополитовъ: Алексія Московскаго и Макарія Кіевскаго, предъ которыми тоже возжигается каждодневно лампада; приближаетесь къ дверямъ самаго храма и васъ встрѣчаютъ лики св. Виленскихъ угодниковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія въ нишѣ съ одной стороны, съ другой же лики святыхъ: Іоанна Богослова, коему посвященъ придѣльный храмъ, священномученика Макарія и преподобномученика Аѳанасія (Брестскаго). Эти святые угодники точно провожаютъ насъ въ св. храмъ. И всѣ они имѣютъ для Вильны особенное значеніе и, частнѣе, къ св.-Троицкому монастырю ближайшее отношеніе. Здѣсь на возвышенной плоскости, извѣстной въ хроникѣ подъ именемъ „Троицкой горы" Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій приняли мученическую кончину, здѣсь нѣкоторое время находились и мощи св. угодниковъ. Священномученикъ Макарій, митрополитъ Кіевскій, священноархимандритствовалъ въ св.-Троицкомъ монастырѣ, онъ же торжественно встрѣчалъ и св. икону Одигитріи. Преподобномученикъ Аѳанасій здѣсь жительствовалъ; ревниво ратовалъ онъ въ нашемъ краѣ за св. православіе съ св. иконою Богородицы Купятицкія и стяжалъ мученическую кончину въ г. Брестѣ-Литовскомъ. Близокъ Вильнѣ и святитель Московскій Алексій: онъ впервые (1358 г.) освящалъ Пречистенскій соборъ, — первый подвигся желаніемъ подобающаго чествованія св. Виленскихъ мучениковъ, и самъ, лично питавшій къ памяти святыхъ глубокое благоговѣніе составилъ первое описаніе ихъ жизни съ изложеніемъ самыхъ ихъ страданій.

Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, картины религіозно-нравственнаго содержанія, подобно духовно-назидательнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ, даютъ лучшую пищу уму и сердцу богомольца, служатъ наглядною проповѣдью, малограмотному и даже неграмотному живо передаютъ обстоятельства извѣстнаго событія. Съ живѣйшимъ вниманіемъ и интересомъ и останавливается потому всегда народъ предъ этими картинами и изображеніями изъ жизни св. угодниковъ Божіихъ. Свидѣтелемъ этого неоднократно приходилось быть и въ Почаевской лаврѣ, гдѣ соборная церковь расписана евангельскими и историческими картинами, такъ что по нимъ богомолецъ можетъ наглядно видѣть и всѣ тѣ чудеса, которыми пресвятая Богородица прославила предъ цѣлымъ свѣтомъ Почаевъ. Не разъ и здѣсь въ св.-Троицкомъ и св.-Духовомъ монастыряхъ приходилось замѣчать, съ какимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ относится народъ къ священнымъ изображеніямъ.

Посѣщающіе Св.-Троицкій храмъ знакомились съ св. родными угодниками не только путемъ изображеній, но и посредствомъ молитвословій: и на литійныхъ эктеніяхъ, отпустахъ и другихъ молитвахъ вспоминались здѣсь св. угодники, каждое воскресеніе пѣлись имъ тропари по окончаніи литургіи при цѣлованіи креста. Не лишенъ интереса порядокъ пѣнія этихъ тропарей, установленный о. ректоромъ. Прежде всего поется тропарь храма (главнаго) „Благословенъ еси Христе Боже нашъ", тропарь св. Іоанну Богослову (придѣла), затѣмъ тропарь св. чудотворцу Николаю, издавна чтимому православнымъ русскимъ народомъ, великому святителю, изначальному покровителю или патрону Литвы и Вильны, имени котораго въ Вильнѣ посвящены два храма,— молитва Богородицѣ: „Не имамы иныя помощи", которая явила свою благость присутствіемъ древнихъ образовъ, потомъ тропарь св. Виленскимъ угодникамъ Антонію, Іоанну и Евстаѳію, тропарь священномученику Макарію, наконецъ тропарь праздника и дня. Исполненіе всѣхъ этихъ пѣснопѣній сопровождалось и чередовалось общимъ пѣніемъ молитвы за Царя: „Спаси Господи люди твоя".

Такой благой путь избралъ о. ректоръ архимандритъ Іосифъ для ознакомленія съ святынями нашего края, нашего города, наравнѣ съ путемъ научнаго изслѣдованія, научнаго уясненія [1]). Всякаго заинтересуетъ икона, грамотный прочтетъ и надпись въ слухъ другихъ [2]), понятна и та нравственная польза, которая отсюда можетъ вытекать, именно: возвышеніе православія въ средѣ православнаго народа, окруженнаго со всѣхъ сторонъ иновѣрцами, укрѣпленія въ немъ сознанія его святости, древности. „Чѣмъ славна Москва, скажемъ словами одного истиннаго ревнителя православія, что возвышаетъ ее въ собственныхъ глазахъ и такъ обаятельно влечетъ къ ней сердца цѣлаго русскаго народа, какъ не обиліе святынь въ ней находящихся. Что привлекаетъ въ Кіевъ столько тысячъ народа и дѣлаетъ его столь дорогимъ и священнымъ, какъ не нетлѣнныя тѣла угодниковъ, въ немъ почивающихъ"... Сказать и показать и нашему виленскому и вообще западно-русскому православному люду, что онъ не бѣденъ духовнымъ достояніемъ, что и среди его выходили, подвизались и спасались родные ему св. мужи, цѣлою церковью россійскою признаваемые и почитаемые, и онъ поднимется въ своемъ собственномъ сознаніи, съ большимъ чувствомъ осѣнитъ себя православнымъ крестнымъ знаменіемъ, съ большимъ дерзновеніемъ помолится Богу, вѣря, что его молитва будетъ окрылена святыми и дѣйственными молитвами болѣе близкихъ ему молитвенниковъ. Виленскій Св.-Троицкій храмъ и своими священными изображеніями теперь наглядно представляетъ и сохраняетъ напоминаніе объ этихъ знаменитыхъ и достопамятныхъ для мѣстности и края лицъ.

Еще болѣе, неотразимѣе дѣйствовали на народъ благолѣпныя, строго-уставныя, чинныя, неспѣшныя торжественныя богослуженія о. архимандрита Іосифа въ Св.-Троицкомъ храмѣ, возвышали и укрѣпляли духъ молящихся. Не даромъ бывалъ полонъ богомольцевъ въ каждый воскресный и праздничный день Св.-Троицкій храмъ. Здѣсь они получали истинное наслажденіе и назиданіе, здѣсь молитва находила достойные ея звуки, укрѣпляющую обстановку. Вѣрующій человѣкъ сердцемъ чуетъ, гдѣ православная

---

[1]) Въ его изслѣдованіи «Островоротная или остробрамская икона Богоридицы въ г. Вильнѣ» находятся подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о св. угодникахъ и вообще о святыняхъ г. Вильны и Литовскаго края.

[2]) При иконахъ находятся не только надписи, но тутъ же нерѣдко помѣщается величаніе, тропарь, кондакъ, есть и изреченіе изъ свящ. Писанія. Съ такою же просвѣтительною цѣлью заведены въ св.-Троицкомъ храмѣ о. архимандритомъ Іосифомъ шкафы съ книгами религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго и литургическаго характера, ящики съ крестиками и иконами.

правда пѣснопѣнія, гдѣ совершается богослуженіе съ вѣрою въ душу народную, исполненную благочестиваго чувства и религіозной потребности, и съ благочестивымъ желаніемъ передать молящемуся вѣрно и благочестно все то, что д но въ чинѣ богослуженія, показать благолѣпіе церковное, красоту и этою красотою возвысить духъ къ разумѣнію истинъ откровенія, и онъ массами стекается туда на богомоленія. Отрадное явленіе усерднаго посѣщенія молящимися Св.-Троицкаго храма послужило одною изъ причинъ расширенія и придѣла [1]). Малъ и тѣсенъ сталъ онъ для народа, во множествѣ стекающагося сюда на раннія обѣдни по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и особенно въ дни, посвященные памяти возлюбленнѣйшаго ученика Христова... Это устроеніе и украшеніе придѣльнаго храма, совершенное по инпціативѣ при личномъ участіи и посредствѣ о. архимандрита Іосифа является вѣнцомъ той ревниво-заботливой пастырской дѣятельности, тѣхъ благополезныхъ мѣропріятій къ благолѣпію святыни Св.-Троицкаго храма, которыя онъ предпринялъ и осуществилъ въ короткое время.

Молитвою во храмѣ Живоначальныя Троицы, украшенномъ радѣніемъ о. архимандрита, св. обитель Троицкая, въ соучастіи преподавателей и воспитанниковъ семинаріи сопровождала его во градъ св. Петра для посвященія во епископа, усердною молитвою о его благопоспѣшеніи незримо сопребывала съ нимъ въ семъ св. градѣ. Святою же молитвою обитель встрѣтила его и въ санѣ епископа 20 декабря. (Выдержка изъ краткой привѣтственной рѣчи преподавателя семинаріи и церковнаго старосты св.-Троицкаго монастыря Д. И. Середонина, сказанной имъ при встрѣчѣ преосвященнаго Іосифа на вокзалѣ). Свѣтло-радостна была эта встрѣча, при полномъ освѣщеніи храма, при дружномъ оживленномъ пѣніи!!!

29 декабря, въ воскресеніе, преосвященный Іосифъ совершилъ въ благоустроенномъ и преукрашенномъ имъ придѣльномъ храмѣ Св.-Троицкаго монастыря прощальную литургію и по окончаніи ея произнесъ глубоко-трогательную рѣчь слѣдующаго содержанія:

Итакъ, прости святая обитель Виленская Св.-Троицкая, стоящая на мѣстѣ святѣ святой страдальческой кончины святыхъ мучениковъ литовскихъ, чудотворцевъ Виленскихъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, здѣ, въ срединѣ 14 вѣка умученныхъ, при которой 6 слишкомъ лѣтъ было мирное предстояніе мое, и память моя о тебѣ и прямо таки молитвенно жертвенная о всегдашнемъ благоденствіи твоемъ во храмѣ сихъ же св. страстотерпцевъ литовскихъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, каковой существуетъ въ архіерейскомъ домѣ г. Гродны, гдѣ вотъ отнынѣ обитаніе мое. Прости храмъ величественный—большой храмъ Всесвятыя Живоначальныя Троицы въ сей священной исторической обители обѣтное созданіе знатнаго князя Острожскаго начальнаго времени первой четверти 16 вѣка, о коемъ посильное попеченіе мое во вся дни и ночи священнослужительства моего здѣ; и святая чудоточная икона Богородицы Виленскіе, во оныя древнія и священнѣйшія въ христіанствѣ времена изъ св. града Іерусалима изнесенная и отъ Цареграда принесенная въ великій царствующій градъ Москву—благословеніе царственныхъ особъ великаго князя и царя Іоанна Васильевича и царицы Софіи Ѳоминичны Палеологъ, прекрасной дщери ихъ Еленѣ при отбытіи ея изъ Москвы въ Вильну на супружество съ княземъ Александромъ въ 1495 г., въ Вильнѣ встрѣченная архимандритомъ св. обители сея, впослѣдствіи митрополитомъ свят. священномученикомъ Макаріемъ, коего нетлѣнныя св. мощи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ,—нынѣ въ семъ св. храмѣ находящаяся и столь благоговѣйно и благочестно благочестивыми чествуемая. О, попстинѣ забвенна буди десница моя, аще не буду благоговѣйно воспоминати васъ и переноситься мыслью и сердцемъ къ вамъ особенно въ знаменательные особенные дни по преимуществу благоговѣйнаго и торжественнаго служенія у васъ съ акаѳистовыми чинопослѣдованіями на вечернихъ въ пятницы при усердномъ богомоленіи многихъ богомольныхъ душъ при прекрасномъ, усладительномъ пѣніи богомольныхъ пѣвцовъ. Прости и придѣльная уютная церковь св Іоанна Богослова, нынѣ благолѣпно переустроенная и украшенная. Не великъ сравнительно храмъ св. обители Гродненской Борисо-Глѣбской и не знаменитъ происхожденіемъ, при которомъ отнынѣ предстоятельство мое; но, благодареніе Богу, въ немъ тоже имѣется облагодатствованная св. икона Богородицы, схожая подобіемъ съ здѣшнею св. иконою Богородицы Виленскія, что не можетъ не составлять превеликаго утѣшенія для души, разлучающейся съ предметами, для нея драгоцѣнными, священнѣйшими, любимыми, съ которыми она прямо сроднилась. Да будетъ уже теперь тамо совершатися мною то священнослуженіе, какое такъ пріобыкъ я совершать въ храмѣ семъ—акаѳистово и литургійное въ подъ субботніе и субботніе дни во славу пречистыя Владычицы Богородицы и въ духовную пользу душъ благочестивыхъ, а также и въ четверги—во второмъ храмѣ святит. Митрофана Воронежскаго, какъ здѣ св. Іоанна Богослова. Прости братія монастырская свято-троицкая немпогочисленная, но въ исполненіи дѣлъ своего служенія радѣтельная и ревниво-усердная, во всякомъ отношеніи вполнѣ трезвенная и бодрая и низшее прислужничество благопослушливое и добродѣтельное. Далъ бы Господь и въ будущемъ мѣстѣ житія моего иноческаго встрѣтить братію иночествующую и служащую съ таковыми же или подобными качествами. Прости это благоговѣйное собраніе благочестивыхъ богомольцевъ, столь усердно притекавшихъ въ храмъ моего доселѣшняго предстоятельства здѣ, особенно на великія праздничныя службы и усиленныя акаѳистовы богомоленія, прилагающее силу служителю духовной силы. Да будетъ Всесвятый Духъ Господень одухотворяющій души вѣрующихъ, живущъ и подвизающъ на большая, живущъ и въ Гроднѣ, и въ Вильнѣ присно, и всюду. Прости это прекрасное, окрыляющее, возвышающее, услаждающее и умиляющее души доброгласіе поющихъ—пѣвцовъ добровольныхъ и благоговѣйныхъ. Далъ бы Господь и въ мѣстахъ послѣдующаго моего священнослуженія совершать божественныя службы при таковыхъ или хотя подобныхъ сему пѣснопѣніяхъ поющихъ, считалъ бы это и не могу считать великимъ благомъ для себя и для другихъ въ церкви Божіей. Прости и проповѣдничество ученія божественнаго за поздними и ранними литургіями въ воскресные и праздничные дни со стороны воспитанниковъ семинаріи усердное и со стороны моей и братіи по возможности содѣйственное.— Прости духовная семинарія Литовская—заведеніе благоустроенное и въ разныхъ отношеніяхъ воистину препочтенное, съ составомъ служащихъ въ своемъ дѣлѣ свѣдущихъ

---

[1]) Серіознымъ побужденіемъ къ переустройству придѣльнаго храма было и то, чтобы онъ былъ въ направленіи главнаго храма, именно на востокъ.

и радѣтельныхъ и, это духовное юношество, между собою замѣчательно союзное и мирное, прилежное и благочестное, скромное, спокойное, смирное, аккуратное,—никакихъ нестроеній уже давно не слыхать межъ вами, слава Богу. Уже совсѣмъ прекратились теперь для меня и мои классныя урочныя занятія, 27 лѣтъ непрерывно мною продолжавшіяся, въ которыя я такъ втянулся, что и сроднился съ ними, такъ что какъ то странно и остаться мнѣ теперь безъ нихъ въ ближайшемъ времени послѣ сего святочнаго времени. И вы, божественныя писанія — посланія Апостольскія предметъ моихъ послѣднихъ 6 лѣтнихъ учебныхъ классныхъ занятій простите, чтеніемъ и изъясненіемъ которыхъ я занимался съ воспитанниками семинаріи и особенно глубочайшія, неисчерпаемыя по мыслямъ необъятныя по широтѣ богословскаго кругозора посланія божественнаго Павла Апостола Христова, за чтеніемъ и уясненіемъ которыхъ, при преподаваемомъ мною предметѣ, застало меня настоящее назначеніе во епископа, которымъ назначеніемъ я и сорванъ съ сего прелюбезнѣйшаго священнаго дѣла. Уже не буду теперь толкованіемъ моимъ ихъ съ духовнымъ юношествомъ воскрылять мой духъ и души послушающихъ въ оную горнюю высирь и ширь, священнѣйшую, божественную. И то и другое и все доселѣшнее здѣ минуло для меня. Буди воля Господня! Весьма утѣшительнымъ для себя и не незнаменательнымъ есть, что назначеніемъ меня въ настоящее иное служеніе завершилъ я классное мое ученіе чтеніемъ послѣдней 16 главы посланія св. Ап. Павла къ Римлянамъ, гдѣ св. великій Учитель языковъ заповѣдуетъ и всесердечно внушаетъ цѣлованіе святое разнымъ лицамъ извѣстнымъ тогдашней церкви, съ чѣмъ такъ кстати разстаться здѣсь и мнѣ, заключая тако: „Цѣлуйте братіе и вы другъ друга лобзаніемъ святымъ" и молю вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему-же научистеся, и уклонитесь отъ нихъ. Таковіи бо Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву. Хощу же васъ мудрымъ убо быти во благое, простымъ же во злое. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Молю же вы, братіе, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовью Духа, спосиѣшествуйте ми въ молитвѣ о мнѣ къ Богу, да служба моя благопріятна будетъ святымъ. Богъ же мира со всѣми нами. Аминь."

Трогательно было это прощаніе; искренція, неподдѣльныя слезы были отвѣтомъ со стороны всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ на задушевную прощальную рѣчь Преосвященнаго, которому горько и больно было оставлять и Св.-Троицкую обитель и духовную семинарію, для благоустройства которыхъ онъ много и свято потрудился. Не разъ потому прерывалъ онъ свои прощальныя слова слезами, а когда произнесъ: „прости св. чудотворная икона Богородицы Виленской" долго не могъ продолжать своей рѣчи. Плакалъ самъ Преосвященный, плакали и всѣ предстоящіе.

Въ 2½ часа дня тоже 29 декабря давніе сослуживцы по семинаріи и по образцовой ц.-приходской при семинаріи школѣ чествовали преосвященнаго Іосифа прощальнымъ обѣдомъ. Семья преподователей еще разъ собралась вокругъ своего начальника послушать и его добрую привѣтливую рѣчь, выразить ему и свои чувства уваженія, благодарности. Отъ лица преподавателей говорилъ с. Н. Д. Извѣковъ. Ваше Преосвященство! Многоуважаемый нашъ бывшій Начальникъ! Сегодня мы, присутствующіе здѣсь Ваши бывшіе сослуживцы и подчиненные, собрались для того, чтобы по русскому обычаю, раздѣлить съ Вами прощальную трапезу. Обычай этотъ, если онъ наблюдается не по принужденію, а отъ чистаго сердца, какъ это есть и въ данномъ случаѣ, имѣетъ глубокій смыслъ. Общеніе въ трапезѣ, сближаетъ между собою присутствующихъ и вызываетъ къ болѣе откровенному обмѣну мыслей. Пользуясь настоящимъ случаемъ, я осмѣлюсь, безъ всякой лести, а по чистой правдѣ сказать нѣсколько словъ относительно служенія вашего Преосвященства въ должности ректора Литовской дух. семинаріи. Помянухъ дни древнія и поучихся. Познакомившись съ жизнію нашей семинаріи съ самаго начала ея существованія большею частію по лѣтописямъ нашего семинарскаго архива, а за послѣдніе 9 лѣтъ и по личному наблюденію, я пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что управленіе нашей семинаріи покойнаго нашего архипастыря Алексія и Вашего Преосвященства, какъ ректора семинаріи, имѣло важное значеніе въ цѣляхъ достиженія главной цѣли воспитанія и образованія въ духовныхъ семинаріяхъ духа церковности, который, по правдѣ сказать, недостаточно былъ развитъ въ воспитанникахъ Литовской семинаріи, по крайней мѣрѣ въ эпоху дѣйствія устава 1867 г., и можетъ быть это объясняялось духомъ времени. Но какъ бы то ни было это несомнѣнный фактъ. Въ доказательство сего, могу сослаться на предложеніе покойнаго преосвященнаго Іосифа, епископа Ковенскаго, которое онъ далъ семинарскому правленію въ 1874 г. по поводу замѣченныхъ имъ недостатковъ и опущеній въ богослуженіи въ семинарской церкви даже въ такой день какъ великій четвергъ. Послѣ замѣчанія такого авторитетнаго лица, ссылаться въ томъ случаѣ на личныя наблюденія и наблюденія другихъ лицъ считаю излишнимъ. Но вотъ въ 1885 г. становится во главѣ управленія Литовской епархіи вообще, и въ частности — семинаріи, преосвященный Алексій, — этотъ строжайшій блюститель церковнаго устава, и духъ церковности въ воспитанникахъ лит. семинаріи, благодаря его мудрымъ распоряженіямъ, вновь постепенно возгорается и достигаетъ такой степени высоты, что, по словамъ покойнаго Владыки, онъ не видѣлъ такого духа церковности ни въ одной изъ семинарій, ему лично извѣстныхъ, но для всякаго, конечно, понятно, что всѣ распоряженія преосвященнаго Алексія, направленныя къ поднятію въ ученикахъ нашей семинаріи духа церковности, едвали-бы дали такіе блестящіе результаты, если бы онъ не имѣлъ въ лицѣ Вашемъ, какъ ректора семинаріи, не замѣнимаго помощника, не уклонно точнаго исполнителя его предписаній, которыя вы исполняли не нуждею, но волею, искренно сочувствуя имъ. Благодаря вамъ, богослуженіе въ семинарской церкви теперь совершается не спѣшно, можно сказать, съ пунктуально точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава, образцовымъ пѣніемъ и чтеніемъ и проповѣданіемъ слова Божія съ церковной каѳедры. И ученики семинаріи съ тѣмъ большею охотою исполняли всѣ распоряженія Ваши, направленныя къ благоустройству богослуженія въ семинарскомъ храмѣ, что видѣли въ лицѣ Вашего Преосвященства наглядный примѣръ строжайшаго отношенія къ этому дѣлу. Видя васъ присутствующимъ за каждымъ богослуженіемъ, присутствуя при вашемъ благоговѣйномъ служеніи, видя множество богомольцевъ, стекающихся въ церковь Св. Троицкаго монастыря, вами же благолѣпно украшенную, для слушанія заведеннаго Вами же чтенія акаѳистовъ, очень многіе изъ учениковъ семинаріи совершенно добровольно присутствовали на церковныхъ службахъ, необя-

зательныхъ для нихъ. А пріобрѣвши въ семинаріи это расположеніе къ церкви и ея богослуженію, они и по выходѣ изъ оной, сдѣлавшись пастырями словеснаго стада Христова, естественно, будутъ сохранять и возгрѣвать въ себѣ и своихъ прихожанахъ духъ церковности. Впрочемъ въ этомъ Ваше Преосвященство сами лично убѣдитесь при обозрѣ церквей Гродненской губерніи, въ которой состоятъ священниками изъ Вашихъ учениковъ. Да подастъ Господь Богъ Вашему Преосвященству за всѣ ваши немалые труды, понесенные къ поднятію духа церковности въ воспитанникахъ Литовской духовной семинаріи, на новомъ вашемъ святительскомъ служеніи многая лѣта!

Отъ души благодарилъ Преосвященный о. Николая и за выраженныя имъ добрыя чувства и пожеланія, благодарилъ и за напутственную молитву предъ отправленіемъ въ С.-Петербургъ. Николай Дмитріевичъ тогда въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ Св.-Троицкаго монастыря отслужилъ молебенъ въ путь шествующему и поднося икону пресвятыя Троицы отъ лица преподавателей семинаріи, привѣтствовалъ уѣзжающаго краткою рѣчью. Благодарилъ Преосвященный и всѣхъ преподавателей за священный подарокъ... Пресвятая Троица, какъ оказалось, въ жизни Преосвященнаго имѣетъ особое покровительственное значеніе: въ Троицкой семинарской (тульской) церкви посвященъ онъ въ стихарь, въ Троицкомъ Варшавскомъ соборѣ—въ діакона и священника, въ Троицкомъ Виленскомъ храмѣ священноархимандритствовалъ, въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры хиротонисанъ во епископа. И теперь подъ покровомъ св. Троицы, съ ея святою иконою отправился на мѣсто своего новаго—святительскаго служенія.

До поздняго вечера продолжалась сердечная, оживленная бесѣда. Къ каждому въ отдѣльности Преосвященный обращался съ прощальнымъ словомъ—ни кого не забылъ, вспомнилъ даже отсутствующихъ на обѣдѣ. Внимательно прислушивались всѣ участники трапезы къ звукамъ близко знакомой рѣчи уѣзжающаго, каждому съ своей стороны хотѣлось высказаться, высказаться отъ глубины души, отъ избытка чувствъ. Воспоминаніями краткими, задушевными словами преподавателей ярко обрисована была вся дѣятельность Преосвященнаго по должности ректора семинаріи.. Вспомнили и его постоянное неуклонное присутствованіе за всѣми богослуженіями, несмотря на многосложныя обязанности и занятія. „Даже и теперь—по пріѣздѣ изъ С.-Петербурга въ святительскомъ санѣ—въ довольно позднее время—Вы Ваше Преосвященство, явились по своему обыкновенію, въ 5 часовъ утра къ богослуженію", замѣтилъ почтеннѣйшій І. Г. Черноруцкій. Вспомнили про его неутомимое трудолюбіе, общедоступность, простоту и сердечность въ обращеніи: всякій разъ, когда придешь бывало къ о. ректору, непремѣнно застанешь его за работой—то ученическія сочиненія онъ просматриваетъ, то проповѣдническіе труды ихъ исправляетъ, и несмотря на работу встрѣтитъ привѣтливо, просто, заговоришь о дѣлѣ—дастъ свое указаніе, добрый совѣтъ.. Высказали ему и то, что предъ нимъ всѣ сослуживцы были равны, доступъ во всякое время былъ къ нему для всѣхъ одинаковъ; отъ каждаго онъ требовалъ дѣла, дѣла настоящаго, не формальнаго только исполненія обязанностей. Зорко и внимательно слѣдилъ онъ за дѣятельностію каждаго и разъ замѣчалъ свободный и самостоятельный трудъ, участіе и готовность содѣйствовать педагогическому дѣлу, къ такимъ труженикамъ относился съ особою любовію и вниманіемъ... И въ его помянникъ внесены и вносятся не только имена сослуживцевъ и всѣхъ ревнителей славы Божіей, но и имена всѣхъ его питомцевъ, о коихъ онъ непрестанно молится при совершеніи безкровной жертвы, всегда о нихъ молитъ..

Въ заключеніе преподаватель К. Я. Левитскій произнесъ рѣчь, въ которой коснулся всей предшествующей дѣятельности Преосвященнаго. Вся она, проникнутая любовью къ истинѣ св. православной Церкви, всецѣло направленная къ благолѣпію святыни дома Божія,—возвеличенію и прославленію св. угодниковъ Божіихъ, къ религіознонравственному просвѣщенію народа, является какъ бы предверіемъ къ настоящему высокому святительскому служенію. Приведемъ выдержки изъ этой рѣчи. Ваше Преосвященство!.. Какъ волынецъ по рожденію и воспитанію, я обращаюсь мыслію и къ вашей педагогической дѣятельности на Волыни. Волынская духовная семинарія была первымъ пунктомъ вашей благополезной дѣятельности. Съ Волынью связаны Вы тѣсными, неразрывными узами, какъ мѣстомъ родины покойной жены и вашей единственной, горячо любимой Вами дочери.. Питомецъ волынской семинаріи не можетъ не помянуть добромъ Вашихъ хлопотъ и заботъ по устройству и приведенію въ порядокъ тамошней ученической библіотеки. Состояніе нашихъ библіотекъ при духовныхъ заведеніяхъ и въ настоящее время в. незавидное, еще менѣе устроены онѣ были въ началѣ 60-хъ годовъ. Но едвали гдѣ либо хуже могло состоять дѣло библіотечное въ данную пору, чѣмъ въ Волынской семинаріи. Невидный уѣздный городишко Кременецъ (въ которомъ находится семинарія) и въ настоящее время не имѣетъ порядочнаго книжнаго магазина, тѣмъ болѣе въ тѣ годы. Маленькая лавчонка одного еврея, наполненная нѣсколькими десятками польскихъ повѣстей и переводныхъ разбитыхъ (на польскомъ же языкѣ) романовъ, да домашняя библіотека въ такомъ же родѣ другаго еврея, который за баснословную цѣну снабжалъ читающій людъ разнаго рода Tajemnicami Paryża, wiecznymi żydami и др. столь же пустыми и вредными для всякаго здраваго, тѣмъ болѣе духовнаго, образованія вещами, нажитыми отъ старой польской шляхты, въ былое время такъ наводнявшей Кременецъ—вотъ книжные источники того времени въ г. Кременцѣ, которыми приходилось довольствоваться и питомцамъ православной семинаріи. Правда, при семинаріи была фундаментальная библіотека, но она и сама обладала ограниченными средствами, по отдѣлу литературы въ ней не было, напримѣръ, ни Гоголя, ни Пушкина, не говоря уже о Шиллерѣ и Шекспирѣ. При такихъ то тяжелыхъ условіяхъ учреждается библіотека воспитанниковъ семинаріи помощью посильныхъ пожертвованій ихъ же самихъ и лицъ, имѣющихъ къ семинаріи близкое отношеніе, и въ ней мало по малу набираются разныя необходимыя для учениковъ книги. Близко къ сердцу приняли Вы положеніе этой библіотеки. Въ заботливости оказать посильную помощь скуднымъ средствамъ образованія духовнаго юношества Волынской Епархіи, Вы взяли на себя завѣдываніе ученической библіотекой, сами жертвовали изъ своихъ средствъ на пріобрѣтеніе книгъ, разсылали письма къ своимъ товарищамъ и знакомымъ въ Кіевъ и Москву, обращались съ просьбами къ ректорамъ и издателямъ разныхъ духовныхъ журналовъ принять участіе въ положеніи духовнаго юношества, и не мало нашлось добрыхъ людей, которые сочувственно откликнулись на Вашъ зовъ: въ одно время былъ присланъ въ библіотеку учениковъ Волынской семинаріи транспортъ книгъ изъ Москвы отъ неизвѣстныхъ

жертвователей въ количествѣ 500 экземпляровъ разнаго содержанія, по разнымъ отраслямъ знанія. Благодаря Вамъ библіотека была значительно пополнена, получила устойчивость, стала надежнымъ учрежденіемъ.

Еще болѣе благотворными для православія и руской народности оказываются слѣдующіе 11 лѣтъ (съ 1867 г. по 1878 г.) служенія вашего въ привислянскомъ краѣ—сперва учителемъ Радомской гимназіи, потомъ законоучителемъ сувалкскихъ гимназій мужской и женской и училища и наконецъ настоятелемъ Ченстоховской Кирилло—Меѳодіевской церкви. Весь этотъ край былъ еще въ то время объятъ неугасимымъ пламенемъ мятежа. Трудное и смутное время требовало и отъ тамошнихъ дѣятелей много силъ, труда и энергіи, и Вы дѣятельно и усердно во все время своего служенія тамъ способствовали сіять православной истинѣ немерцающимъ свѣтомъ среди иновѣрныхъ и инославныхъ. Особенно съ большими трудностями сопряжена была ваша дѣятельность въ Ченстоховѣ—этомъ католически—польскомъ Іерусалимѣ, при существованіи здѣсь Повликіанскаго монастыря съ православною чудотворною иконою. Установка здѣсь церковнаго и приходскаго благоустройства требовала не мало хлопотъ и заботъ. И только при томъ духовно-нравственномъ единеніи, духовномъ общеніи, какое установилось и существовало между Вами и паствою, разбросанною на сотни верстъ, возможно было, несмотря на самыя ограниченныя денежныя средства храма, на первыхъ порахъ дать вполнѣ благоустроенный видъ и Ченстоховскому храму и устроить, кромѣ того, при церкви библіотеку изъ жертвуемыхъ книгъ духовнаго содержанія, которыя и давались каждому желающему читать,—и завести складъ продажныхъ книгъ, крестиковъ, священныхъ изображеній и иконъ. Складъ этотъ былъ единственнымъ въ городѣ мѣстомъ, гдѣ бѣдные православные люди, живущіе въ этомъ уголкѣ Россіи единицами въ массѣ иновѣрнаго и инославнаго люда, могли пріобрѣтать и св. иконы и св. крестики чисто православные, равно церковно-богослужебныя и др. книги для поддержанія себя въ св. правой вѣрѣ и народности. Бѣднѣйшимъ прихожанамъ книги и св. изображенія давали Вы и совсѣмъ безплатно. Ревниво заботились Вы о духовномъ просвѣщеніи своей паствы, несли свою лепту на благоукрашеніе храма, щедро жертвовали на св. дѣло отъ своихъ средствъ и пасомые, не рѣдко присылались пожертвованія то иконами, то книгами и со стороны (вслѣдствіе Вашихъ приглашеній и воззваній). По тѣмъ благимъ результатамъ, какихъ Вы достигли при своемъ священнодѣйственномъ служеніи въ Ченстоховѣ, время это въ воспоминаніяхъ вашихъ является „лучшимъ временемъ Вашей жизни". Потому то и память ченстоховской паствы, привѣтствовавшей васъ наравнѣ съ новой гродненской паствой съ святительскимъ саномъ, была для Васъ особенно радостною.

Свою ревнивую заботливость о благолѣпіи святыни Божіей проявили Вы и въ бытность законоучителемъ Виленской гимназіи и учительскаго института. Памятникомъ этихъ заботъ служитъ придѣльный храмъ въ гимназіи во имя св. благовѣрнаго кн. Александра Невскаго, устроенный при вашемъ участіи и по вашему указанію и пожертвованный вами приборъ священныхъ сосудовъ, замѣчательный по идеѣ рисунка и художественности выполненія и запрестольная икона Богородицы (съ одной стороны ченстоховская, съ другой островоротная). Здѣсь же въ Вильнѣ Вы свои досуги посвятили изученію предметовъ христіанскаго чествованія—памятниковъ дорогого для насъ св. православія и въ особенности иконъ пресвятой Богородицы, небесной Царицы, которая по словамъ извѣстнаго польскаго поэта Адама Мицкевича:

„Дивно сіяетъ горней славы въ Острой брамѣ
хранитъ своихъ дѣтей и въ ченстоховскомъ храмѣ."

—иконъ, составляющихъ дѣйствительную исконную принадлежность св. православной церкви и только лишь нравственнымъ насиліемъ присвоенныхъ латинами себѣ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ („Ченстоховская чудотворная икона Богородицы" и „Островоротная или Острабрамская икона Богородицы въ г. Вильнѣ"), раскрывая съ полною обстоятельностію насильный захватъ латинянами чудотворныхъ иконъ отъ св. православной церкви, Вы старались выяснить святую, чистую истину православія, затемненную западнорусскою католическою церковью, подавляющею своимъ, съ перваго раза, поражающимъ величіемъ и мишурнымъ блескомъ, —внесли въ этотъ предметъ свѣтъ святой чистой истины и сообщили его всякому, кто желаетъ знать эту истину, кто дорожитъ ею во имя самой святыни...

Много обязана Вамъ своимъ благоустройствомъ Литовская духовная семинарія, много обязана своимъ благолѣпіемъ и виленская свято-Троицкая обитель. Вы старались прежде всего утвердить въ воспитанникахъ доброе христіанское настроеніе и строгую нравственную выдержку съ цѣлью сдѣлать ихъ непреклонными и не утомимыми тружениками на пользу Церкви, Вы заботились поддержать и болѣе развить среди ихъ духъ церковности и религіозности, и Ваши заботы и старанія увѣнчались успѣхомъ. Перестали воспитанники Литовской семинаріи чуждаться и отказываться отъ прислуживанія въ алтарѣ священнодѣйствующему, чего такъ сторонились, стыдились въ первое время вашего ректорскаго служенія. И на воспитанниковъ, какъ и на всѣхъ богомольцевъ св.-Троицкаго храма, производили неотразимое впечатлѣніе, совершаемыя вами благолѣпныя строго уставныя богослуженія, красота церковная плѣнила и ихъ души, не чувствительна для нихъ была часто и продолжительность богослуженія. Доброе сѣмя принесло уже и плодъ добрый. И за порогомъ школы строго блюдутъ ваши воспитанники (въ большинствѣ случаевъ) уставъ церковный: совершаютъ панихиду безъ всякихъ пропусковъ и сокращеній, завели въ своихъ приходахъ акаѳистныя моленія, неуклонно занимаются проповѣдываніемъ Слова Божія. Радѣтельны и рачительны не только пастыри словеснаго стада, но и псаломщики—бывшіе ваши питомцы.

Вы подняли и возвысили значеніе св.-Троицкаго храма... Плакали сегодня, прощаясь съ вами, искренно плакали Троицкіе богомольцы. Да и какъ было не плакать при разставаньи съ тѣмъ, кто умѣлъ передать каждое слово церковной молитвы, во всемъ его значеніи, во всей его красотѣ, кто умѣлъ раскрыть предъ народомъ сокрытыя въ чинѣ богослуженія истины, кто шелъ съ любовію на встрѣчу религіозной потребности, религіозному чувству, отвѣтному на призывъ ко всякому благочестивому обычаю, обряду...

Поистинѣ „поселеніе Ваше въ сихъ мѣстахъ и пребываніе не напрасны"! Промысломъ Божіимъ отозваны Вы къ новому дѣланію, къ подвигамъ святительскаго служенія въ здѣшнемъ же краѣ, съ которымъ Вы сроднились, близко узнали и изучили его. Да сохранитъ Васъ Господь на новомъ святительскомъ поприщѣ на многіе годы во славу св. православной Церкви, на пользу дорогого нашего отечества! Да осѣняетъ васъ при всякихъ обстояніяхъ Цари-

ца Богородица своимъ небеснымъ покровомъ! Да предстательствуютъ вамъ у престола славы св. родные угодники!..."

31 декабря Преосвященный Іосифъ уѣхалъ въ г. Гродну.

Преподаватель семинаріи *К. Л.*

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ! (*Лук. 2. 14.*).

Вотъ та священная пѣснь, которою небожители святые, Ангелы Божіи возвѣстили виѳлеемскимъ пастырямъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ намъ—земнороднымъ о пришествіи на землю Великаго Примирителя міра. Гдѣ же тотъ вожделѣнный миръ, гдѣ то благоволеніе Божіе къ людямъ, которыми такъ торжественно привѣтствовало небо нашу одряхлѣвшую въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ землю? Гдѣ этотъ миръ, когда и доселѣ мы чаще всего видимъ и слышимъ на землѣ брани и слышаніе бранемъ,—когда чаще всего слышится на землѣ горесть и рыданіе, скорби и печали? Онъ, этотъ воспѣтый ангелами миръ, въ примиреніи неба съ землею, падшаго человѣчества съ правосудіемъ Божіимъ, онъ въ побѣдоносной брани царства Божія съ царствомъ діавола, онъ въ окончательной побѣдѣ Начальника нашей вѣры надъ исконнымъ врагомъ человѣчества. Вотъ это-то, частію уже совершившееся, частію совершающееся еще въ исторіи торжество истины надъ ложью, любви надъ враждою, царства Божія надъ царствами зла и діавола и прославляетъ нынѣ Св. Церковь, повторяя въ пѣснопѣніяхъ своихъ благовѣстіе ангельское: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!

Полный и всесовершенный миръ, или, что тоже, ничѣмъ неизмѣняющійся покой и вѣчное блаженство есть только въ Богѣ, вседовольномъ и всеблаженномъ, почему св. Апостолъ и называетъ его Богомъ мира. Сей-то миръ и блаженство, какъ совершенство Творца, необходимо отображаются и въ тваряхъ. Его-то мы видимъ и въ мірѣ физическомъ, въ томъ благолѣпномъ чинѣ, въ томъ невозмутимомъ порядкѣ, которые такъ неотразимо дѣйствуютъ на наше сердце, когда взоръ нашъ среди полночной тишины спокойно углубляется въ пространство небесъ, наполненное миріадами свѣтилъ, спокойно совершающихъ отъ вѣка предназначенный имъ путь. Несравненно полнѣе и совершеннѣе проявляется этотъ божественный миръ въ царствѣ существъ разумныхъ и богоподобныхъ, способныхъ сознавать и чувствовать полноту блаженства, даруемаго имъ Богомъ, почему область духовъ чистыхъ и именуется чаще всего царствомъ мира и любви, царствомъ покоя и блаженства. Участникомъ сего всеобщаго мира и блаженства Божія поставленъ былъ и человѣкъ—земный образъ Божій, умаленный малымъ чимъ отъ ангелъ, вѣнчанный славою и честію, поставленный надъ дѣлы рукъ Божіихъ, бывшій, подобно ангеламъ, вседовольнымъ и блаженнымъ. Этотъ-то Божественный миръ въ тваряхъ Божіихъ, эта-то высочайшая и совершеннѣйшая гармонія между Творцомъ и тварями, а потому и блаженство сихъ послѣднихъ, были дерзновенно и богохульно возмущены самими свободно разумными тварями Божіими, ставшими въ противленіе Творцу своему. Сначала въ области духовъ чистыхъ, а потомъ и среди духовно-тѣлесныхъ существъ явилось это роковое возмущеніе и противленіе, а за ними и неизбѣжное послѣдствіе ихъ. Вмѣсто мира является на землѣ вражда, вмѣсто покоя смущеніе, вмѣсто блаженства—скорбь и тѣснота. И все это сопровождаетъ падшаго человѣка всегда, сопутствуетъ ему вездѣ, объемлетъ его отовсюду. Да и могло ли быть иначе? Человѣкъ отложился умомъ и волею отъ Бога, самъ возмечталъ быть какъ-бы Богомъ, что же оставалось правосудію и святости Божіей какъ не отринуть его отъ лица Своего и предать осужденію, смерти вѣчной?! Возбудивъ и ожививъ грѣхомъ похоть злую, человѣкъ насадилъ въ сердцѣ своемъ корень страстей и похотей, несмысленныхъ и враждующихъ, которыя предаютъ его *въ не искусенъ умъ, творити неподобная*, дѣлаютъ его рабомъ грѣха, плѣнникомъ діавола, добычею ада. Ставъ въ противленіе воли Божіей, которой покорствуетъ вся тварь, падшій человѣкъ возставилъ противъ себя эту тварь, которая, бывъ увлечена паденіемъ царя своего, и суетѣ повинувшись, стала какъ-бы мстить ему за свою обиду, такъ что весь міръ, по выраженію Премудраго, сталъ *споборствовать Богу на безумныя*. Потому-то, братіе, вся исторія падшаго человѣчества стала подобною свитку, видѣнному прокомъ Іезекіилемъ, *въ немъ же писано бяше рыданіе, и жалость и горе*. Внутри она вся исписана заблужденіями, пороками и преступленіями, совнѣ—страданіями, скорбями и бѣдствіями, а на поверхности земной развалинами, гробами и тлѣніемъ!

И навсегда остался бы родъ человѣческій подъ клятвою правосудія Божія, въ состояніи тяжкой скорби и томленія, вѣчной муки и страданія; никогда не вкусилъ бы онъ животворнаго мира и радости, не пріобщился бы истиннаго блаженства, которое разумныя твари находятъ только въ сопребываніи съ Богомъ, еслибы сама Премудрость Божія не обрѣла средства приблизится къ человѣку и приблизить къ себѣ человѣка такъ, чтобы это приближеніе принесло человѣку не страхъ, а радость, сопровождалось бы не смертію, а жизнію вѣчною.

Чтоже дѣлаетъ для сего Ипостасная Премудрость Божія? Чтобы человѣкъ, сдѣлавшійся рабомъ грѣха, не устранился Судіи и Владыки своего, Сынъ Божій *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся, яко человѣкъ*. Чтобы грѣшникъ не убѣгалъ присутствія Божія, чтобы немощная тварь не исчезла предъ величествомъ славы Творца своего, Сынъ Божій является ему въ подобіи плоти грѣха, облекается въ немощи человѣческія и пелены младенческія, приискреннѣ пріобщается плоти и крови, *да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сиречь діавола*.

Многое требовалось для избавленія человѣка, для возвращенія его въ прежнее, предшествовавшее грѣху состояніе, и все сдѣлано за него и для него воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Надлежало удовлетворить правосудію Божію за сдѣланныя человѣкомъ преступленія; Сынъ Божій предалъ самого себя въ жертву умилостивленія, взялъ на Себя всю вину грѣховъ человѣческихъ и понесъ всю казнь, опредѣленную за нихъ провосудіемъ Божіимъ, снизошелъ даже до позорной и мучительной смерти, *смерти же крестныя*. Надлежало избавить насъ отъ лежащаго на насъ проклятія и изъ чадъ гнѣва содѣлать насъ чадами любви и благоволенія Отца небеснаго;—Сынъ Божій собственною кровію *искупилъ ны отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва*, и далъ намъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ

во имя Его. Нужно было умиротворить собственную совѣсть нашу, отягченную дѣлами неправды,—Сынъ Божій, своею кровію истребилъ еже на насъ рукописаніе грѣховъ нашихъ и вмѣнилъ намъ собственную праведность, такъ что *ни едино нынѣ осужденіе, сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу*. Надлежало избавить насъ отъ послѣдняго врага нашего—смерти; Сынъ Божій, воскресеніемъ своимъ изъ мертвыхъ, положилъ начало воскресенію всего человѣчества, и далъ намъ въ снѣдь тѣло и кровь свою, какъ священный залогъ жизни вѣчной. Нужно было обновить естество человѣческое, даровать ему новыя силы для новой жизни; Сынъ Божій ниспослалъ намъ Духа Святаго, наставляющаго насъ на всякую истину, утѣшающаго насъ во всякой скорби, способствующаго намъ въ немощахъ нашихъ, воздыхающаго о насъ къ Богу воздыханіями неизглаголанными. Надлежало избавить человѣка отъ суеты дѣлъ его, отъ земли, *юже прокля Господь Богъ*; Сынъ Божій, пребываніемъ своимъ на земли, освятилъ всѣ стихіи, оскверненныя грѣхомъ человѣка. Надлежало, наконецъ, просвѣтить заблудшій родъ человѣческій свѣтомъ истиннаго богопознанія; Сынъ Божій возвѣстилъ намъ явѣ объ Отцѣ своемъ, даровалъ новую заповѣдь, новый законъ жизни, указалъ собственнымъ примѣромъ истинный путь, ведущій въ царствіе Божіе.

Такъ прекращена грѣховная брань земли съ небомъ, разрушена вражда падшаго человѣка съ Богомъ и низведенъ на землю миръ Божій, превосходяй всякъ умъ. Объ этомъ-то мирѣ и благовѣствуютъ св. Ангелы, славя и хваля Бога. Этимъ-то миромъ привѣтствовалъ Господь учениковъ своихъ, по воскресеніи своемъ, *глаголя: миръ вамъ*. Сей-то миръ Онъ оставилъ намъ, какъ дрогоцѣннѣйшее наслѣдіе въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи: *миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ*... И еслибы грѣхи наши не препятствовали полному водворенію на земли мира Божія, царства вѣры и благочестія, правды и любви, еслибы изгнаны были изъ общества человѣческаго всѣ страсти людскія, дѣлающія людей злыми и несчастными, то какой небесный миръ, какое неизреченное благоволеніе Божіе почили бы въ человѣцѣхъ?! На землѣ нашей не было-бы тогда несчастныхъ жертвъ заблужденія и пороковъ, не слышались бы на ней вопли и слезы слишкомъ поздняго раскаянія, не было-бы тѣхъ бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ сами себѣ своими пороками и развращеніемъ, своею злобою и неправдами, своею необузданною жаждою плотскихъ наслажденій! Такъ какъ небесный миръ и благоволеніе, принесенные на землю воплотившимся Сыномъ Божіимъ, осуществляются и водворяются на земли, въ человѣцѣхъ, помѣрѣ воспріемлемости и усвоенія нами сихъ небесныхъ благъ, то и нужно намъ, братіе, прежде всего стараться о томъ, чтобы водворилось *царствіе Божіе внутрь насъ*, что-бы Господь Іисусъ пришелъ и водворился вѣрою въ сердца наша. А для сего нужно предаться Ему единому всѣмъ существомъ нашимъ. Соединимся же, возлюбленные съ Нимъ вѣрою живою, твердою и неотступною и пусть не будетъ у насъ иныхъ боговъ, кромѣ Него. Прилѣпимся къ нему любовію крѣпкою, *николи же отпадающею*, возлюбимъ Его такъ, чтобы *ни смерть, ни жизнь, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая возмогла разлучить насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ*. Явимъ вѣру и любовь свою къ Нему исполненіемъ заповѣдей Его, чтобы видно было, что мы *воистину ученицы Его*, что въ Немъ вся наша надежда, въ Немъ все наше счастіе, въ Немъ наша жизнь и блаженство. Тогда миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, освятитъ сердца наши, тогда всѣ временныя скорби наши потеряютъ свою горечь и усладятся надеждою вѣчныхъ благъ съ Нимъ, возлюбившимъ насъ прежде бытія нашего; тогда, и среди всѣхъ окружающихъ насъ нестроеній и соблазновъ, мы ощутимъ въ сердцѣ своемъ истинный божественный миръ, истинный рай и блаженство. Аминь.

Священникъ *Александръ Гуляницкій*.

По молитвѣ отца Іоанна Кронштадтскаго.

Число случаевъ исцѣленій по молитвѣ отца Іоанна Кронштадтскаго съ каждымъ днемъ все увеличивается и увеличивается.

Отецъ Іоаннъ одинаково молится и посѣщаетъ дома, какъ лицъ изъ достаточнаго класса, такъ и лицъ бѣднѣйшаго класса.

Отецъ Іоаннъ одинъ, а обращающихся къ нему лицъ очень много; поэтому онъ не всегда можетъ посѣщать дома всѣхъ тѣхъ, кто его проситъ къ себѣ пріѣхать. Молитвой-же своей отецъ Іоаннъ никого не оставляетъ; нерѣдки случаи, что даже по посланному письму или телеграммѣ больные получаютъ облегченіе.

У проживающаго въ настоящее время въ г. Ораніенбаумѣ подполковника Попова заболѣлъ скарлатиной младшій сынъ. Болѣзнь не поддавалась никакому лѣченію, и ребенокъ долженъ былъ умереть, такъ какъ скарлатина перешла въ водянку.

Отчаянія родителей нельзя описать. Медицина оказалась безсильна, и пользовавшій больного врачъ назначилъ уже часъ смерти; но Богъ судилъ иначе и вразумилъ г. Попова обратиться за молитвой къ высокочтимому отцу Іоанну.

Какъ ни старались родители пригласить отца Іоанна къ себѣ, имъ это не удавалось. Тогда г. Поповъ придумалъ слѣдующее:

Онъ взялъ въ Ораніенбаумъ билетъ и, сѣвши въ одинъ вагонъ съ батюшкой, повѣдалъ ему свое горе и сталъ просить его заѣхать къ нему. Батюшка утѣшилъ его, но посѣтить въ скоромъ времени его семью отказался, за неимѣніемъ свободнаго времени; на счетъ-же ребенка посовѣтовалъ не безпокоиться, но молиться Богу, Который врачуетъ каждаго по его заслугамъ; больному же мальчику батюшка послалъ свое благословеніе.

Когда г. Поповъ пріѣхалъ домой, то ему сказали, что больной сынъ спитъ. Не успѣлъ г. Поповъ войти въ ту комнату, гдѣ лежалъ больной, какъ мальчикъ проснулся и сказалъ: „Папа, а гдѣ-же отецъ Іоаннъ, онъ сейчасъ былъ съ тобой и меня пріобщилъ. Позови его опять сюда“.

Съ этого дня мальчикъ сталъ поправляться и въ настоящее время совершенно здоровъ. (Рус. Лист.)

— Что дѣлать евреямъ? *Нѣкоторыя сужденія о евреяхъ. Эми. Москва. 1891 г.*

Эта полуграмотная брошюра производитъ довольно комическое впечатлѣніе. „Я самъ еврей—говоритъ г. Эми —и потому считаю, что мнѣ простительно сказать нѣсколько оправдательныхъ словъ въ пользу моихъ братьевъ и сестеръ по вѣрѣ“. Вотъ, напримѣръ, оправдательное слово по поводу обвиненія евреевъ въ обходѣ существующихъ законовъ: „Еврей если и обходитъ иногда законъ, то не отъ желанія игнорировать имъ, а прямо вслѣдствіе

крайней нужды. Задыхаясь въ своей „чертѣ осѣдлости“, онъ съ своею семьей, вѣчно полуголодный, увидѣвъ за „чертой“ никому не принадлежащій кусокъ хлѣба, а иногда и обмазанный масломъ, перескакиваетъ „черту“, чтобы съѣсть этотъ кусокъ хлѣба. Можно ли это по совѣсти назвать преступленіемъ? Нѣтъ, не нападать слѣдуетъ на „сыновъ Іуды“, а пожалѣть ихъ нужно, они достойны сожалѣнія“! Нагляднѣе этой картинки еврейской дѣятельности и представить себѣ нельзя. Еврей подбираетъ къ своимъ рукамъ только кѣмъ-то приготовленные, кѣмъ-то даже обмазанные масломъ и въ то же время, по удивительной случайности, никому не принадлежащіе куски хлѣба—а ихъ бранятъ за это, видятъ въ этомъ какое-то преступленіе! Надо полагать, что они подсмотрѣли и намѣтили въ Россіи изрядное количество этихъ лакомыхъ кусковъ, такъ какъ г. Эми заклинаетъ евреевъ не покидать нашихъ россійскихъ палестинъ. Чрезвычайно трогательна мольба, которую онъ влагаетъ въ уста современнаго еврейства: „Дайте намъ землю, мы будемъ работать въ потѣ лица! Мы не хотимъ покидать наше дорогое отечество, Россію, гдѣ мы впервые вдохнули въ свои легкія русскій воздухъ! Ея воздухомъ мы дышали столько столѣтій и хотимъ имъ дышать и дальше“. Итакъ, евреи, задыхаясь въ отведенной имъ въ Россіи чертѣ осѣдлости, все-таки хотятъ дышать русскимъ воздухомъ, но для этого просятъ отвести имъ новыя земли. „Россія такъ велика и необъятна—прибавляетъ авторъ брошюры—что она можетъ отвести намъ землю для занятія хлѣбопашествомъ, разъ она убѣдится, что мы этого искренно желаемъ“. Это, безъ сомнѣнія, самый лакомый изъ всѣхъ „обмазанныхъ масломъ кусковъ хлѣба“, которые рисуются воображенію русскихъ евреевъ, но сдѣланный уже нашимъ правительствомъ опытъ еврейской колонизаціи ясно показалъ тщету всѣхъ стараній обратить евреевъ къ занятію хлѣбопашествомъ.

— Объ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности. Въ виду того, что евреи и ихъ сторонники, при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ, розыгрывая напрасно оклеветанныхъ лицъ, стараются доказывать противное и обыкновенно говорятъ, что къ такому нареканію служатъ отдѣльные, единичные факты и что дѣйствительныхъ уклоненій ихъ единовѣрцевъ не начтешь за все время и сотни, проводимъ въ настоящее время, ради правды и яркой иллюстраціи констатируемаго явленія, цифры, доказывающія, какъ велико въ дѣйствительности пресловутое уклоненіе отъ исполненія государственной обязанности русскихъ евреевъ, дабы разъ на всегда признать этотъ грустный вопросъ разъясненнымъ и оконченнымъ.

Какъ извѣстно за уклоненіе евреевъ отъ воинской повинности, согласно 360 ст. уст. объ этой повин., налагается на каждое семейство уклонившагося штрафъ въ 300 р.

По имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ со времени изданія (12 апрѣля 1886 г.) закона о наложеніи за означенныя нарушенія штрафа количество наложенныхъ взысканій выражается въ слѣд. цифрахъ:

1) По 10 губерніямъ бывшаго Царства Польскаго въ призывы:

1886 г.	468.000 р.
1887 „	306.000 „
1888 „	512.400 „
Итого	1.286.400 „

2) По остальнымъ губерніямъ еврейской осѣдлости.

1886 г.	1.183.200 р.
1887 „	844.800 „
1888 „	957.600 „
Итого	2.985.620 „
А всего	4.272.020 „

Раздѣливъ эту цифру на 300, получимъ 14.240 уклоненій. Полагаемъ, что эта кругленькая цифра не требуетъ комментарія. (Вил. Вѣст.).

— Редакціей „Гражданина“ получено отъ „Русскаго изъ Женевы“ сообщеніе о рѣшительныхъ средствахъ **противъ инфлуэнцы**, испытанныхъ корреспондентомъ на себѣ самомъ и на рядѣ больныхъ:

„Еще въ 1889 году я утверждалъ, пишетъ „Русскій“, что инфлуэнца—сестра маларіи, и заставилъ профессора прописать мнѣ лѣкарство на тему: „клинъ клиномъ выгоняй“. Вотъ оно:

1) Tartre stibié . . . 0,10 gr.
Ipécac . . . . . 1 „

Рвотное-слабительное.

Растворить въ большомъ стаканѣ горячей воды: давъ остыть до степени парного молока, принимать, до рѣшительнаго дѣйствія, по большому глотку каждую ¼ часа; въ промежуткахъ выпивать два-три глотка простой теплой воды.

Могутъ случиться рѣзи въ животѣ: не слѣдуетъ пугаться, а согрѣвать животъ мыльными припарками. Важно помнить, что инфлуэнца въ 24 часа достигаетъ полнаго развитія, а потому при первой атакѣ принять это рвотное. А если кто боится рвотнаго, то пусть приметъ касторовое масло въ дозѣ: для взрослаго—на 20 коп., для невзрослаго—на 10 коп.

2) На другой день, послѣ работы рвотнаго или слабительнаго, принимать по столовой ложкѣ каждый часъ слѣдующее питье:

Benzoate de Soude . .	3 gr.
Alcoolate d'Aconit . .	2 „
Poudre de Dower C° . .	0,50 „
Sirop de Tolu . . .	30 „
Eau	120 „

Добрыя двѣ недѣли сидѣть дома и беречься простуды.

Для рабочаго люда:
Калить на сковородѣ поваренную соль, пока порыжѣетъ, какъ ржавчина; на тощій желудокъ дать больному столовую большую ложку этой соли, растворивъ ее въ большомъ стаканѣ горячей воды и давъ остыть до теплоты.

Врачи пусть осудятъ мои средства“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

употребленіи при преподаваніи пѣнія, см. „Синод. Церк. Вѣдомости“ 1890 г. № 17, статью Д. Н. Соловьева. Книги эти весьма пригодны и для серьезнаго чтенія и въ награду лучшимъ по успѣхамъ ученикамъ всякаго рода школъ.

Означенныя здѣсь книги, проливая ясный свѣтъ на многія стороны церковнаго пѣнія вообще, составляютъ главнымъ образомъ опытъ грамматическаго (техническаго) обзора главныхъ роспѣвовъ русской церкви, или теорію ихъ мелодій, примѣнительно къ общеевропейской линейной нотаціи и современнымъ требованіямъ музыкальной науки, безъ каковой теоріи наше мелодическое церковное пѣніе (хотя бы и пріятное иногда для слуха), какъ и рѣчь безъ правилъ грамматики, не можетъ быть вполнѣ правильнымъ, ни отчетливо сознательнымъ, ни художественнымъ, ни даже надлежаще грамотнымъ пѣніемъ, и по необходимости должно уступать западнымъ мотивамъ, подкрѣпляемымъ научною теоріею и дѣйствительнымъ искусствомъ исполненія. Безъ мелодической теоріи, наконецъ, невозможны ни правильное распѣваніе новыхъ пѣснопѣній, ни надлежащая классификакія и оцѣнка напѣвовъ; безъ нея пѣніе построяется, какъ зданіе на пескѣ, на шаткомъ основаніи произвола и вкусовъ, колеблемыхъ всякими случайными вліяніями. Поэтому, чтобы возстановить упавшее нынѣ достоинство художественнаго мелодическаго пѣнія Греко-Россійской церкви, ознакомленіе съ его теоріею представляется необходимымъ не въ школахъ только, но и для каждаго пѣвца и любителя церковнаго пѣнія. Для того и изданы авторомъ вышеозначенныя книги, для того предполагаетъ онъ довести до конца свои грамматическія (техническія) изслѣдованія, прося благосклонно вниманія и возможнаго содѣйствія всѣхъ знающихъ и желающихъ узнать этотъ предметъ.

Продаются: въ С.-Петербургѣ—въ Синод. книжныхъ запасахъ, въ магазинахъ И. И. Глазунова, И. Л. Тузова, І. Юргенсона; въ Москвѣ—у П. Юргенсона; въ Ригѣ—въ редакціи Епарх. Вѣдом., у Киммеля, у Трескиной (б. Витлиной) и въ другихъ извѣстныхъ магазинахъ Россіи.

На пересылку прилагается приблизительно по 20 к. на каждый рубль.

Лицамъ, выписывающимъ книги отъ автора дѣлается скидка за пересылку на 1000 верстъ, а при выпискѣ на 10 руб. и болѣе еще 10%. Книгопродавцамъ 20—30% смотря по условіямъ. Складъ изданій въ г. Ригѣ, у автора.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д 11.

КОНТОРА
И. ЩЕТИНИНА
въ Москвѣ.
Тверская, пассажъ Постниковой.
Телефонъ № 792.

М. Г.

Предлагая **первосборный** Китайскій чай своего развѣса по нижеслѣдующимъ цѣнамъ, прошу обратить Ваше вниманіе на слѣдующее:

1) Въ торговлѣ чаемъ я буду руководствоваться правиломъ, которымъ придерживаюсь неуклонно за все время моей торговой дѣятельноси **«относиться къ дѣлу во всѣхъ отношеніяхъ добросовѣстно».**

2) Какъ и по всѣмъ отраслямъ моей торговопромышленной дѣятельности, такъ и въ чайной торговлѣ я стремлюсь стать съ потребителемъ въ непосредственномъ сношеніи, минуя посредниковъ-перепродавцевъ и

3) Не обѣщаю ни скидокъ, ни сюрпризовъ, ни премій и ничего другаго, что должно неминуемо отразиться на счетъ и достоинство чая. Предлагаю **только чай** вполнѣ соотвѣтствующій назначенной ему цѣнѣ.

ЦѢНА.

	За 1 ф.	За ½ ф.	За ¼ ф.
№ 1	1 р. 60 к.	— р. 80 к.	— р. 40 к.
№ 2	1 „ 80 „	— „ 90 „	— „ 45 „
№ 3	2 „ — „	1 „ — „	— „ 50 „
№ 4	2 „ 50 „	1 „ 25 „	— „ 65 „

Продажа за наличныя деньги, по желанію могу высылать съ наложеннымъ платежемъ. Упаковку принимаю на свой счетъ, пересылка на счетъ покупателя.

Предлагаемое — не реклама, а правда, желающіе провѣрить могутъ убѣдиться покупкою ¼ фунта.

Требованія прошу адресовать: Москва, Тверская, въ Контору И. Щетинина.

Купецъ И. ЩЕТИНИНЪ.

Дозволено цензурою. Москва, 30 Октября 1891 г.

Скоропечатня П. В. Клеопина Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ.